P19Cp II 1105. 2

(6)

ПОЛЬСКА ЛЮБИЧИЦА

Pl 8Cp II 1105. 2

или

ВЛАДИСЛАВЪ и МИЛИЦА

Нравоучителни Романъ.

[illegible]

Списанъ

ІОАННОМЪ ЧОКЕРЛЯНЪ.

[illegible]

Feldveilchen.

У ВУДИМУ

Писмени Кр. Универсишета Пешпан-
скогъ 1830.

Инв. Бр. 614936

Превисока мудросшь некъ на Небу
стои,
Испребиши изъ Свешта злобу по су
пръди мои.

Досіи.

Библиотека матице српске

ЕГО

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ

ГОСПОДИНУ

ІОСІФУ отъ ПУТНИКЪ,

Правосл: Епіскопу Темишварско-
му и пр.

и множае Комітатовъ Табулы Судей-
скія Присѣдателю, мнѣ милостивому
Покровителю и Благодѣю.

Высокопреосвященѣйшій
Господине
Всемилостивый Отче и Благодѣю!

Свята Должность моя налагаетъ ми, Вашему Высокопреосвященству теплыя благодарности знаки возносити, за указаная мнѣ щедрая Благодѣтелства и милости — признателенъ же духъ и безпритворнѣе моего

 серд-

сердца чувствованіе убѣж-
даетъ мя не точію единож-
ды, но всегда до конца вре-
менныя жизни, веліему Бла-
годѣянію имже мя Ваше Вы-
сокопреосвященство паче
жениха, и Невѣсты преукра-
сило, и безпрестанно должно-
му, соотвѣтствовати. Убо
сею,

сею, паче огня палящаго воз-
бужденъ благодарностію,
всенижайшею покорностію,
и неограниченнымъ сшрахо-
почишаніемъ дерзосшь себѣ
взымаю, настояще дѣлце вы-
сокому и благородному Име-
ни Вашего Высокопреосвя-
щенства, безъ предваришел-

наго

наго милостиваго дозволенія, въ знакъ вѣчныя, теплѣйшія, и истинныя моея благодарности, посвятити.

Извини убо о! Отче и Благодѣю! продерзость мою, еюже шѣснѣйшія глубины моего сердца чувствованіе, откръвается! — „прими съ

продерзливость бла-

благоволеніемъ слабая сія словеса, и паче всѣхъ малѣйшій даръ, єгоже Ти юная отрасль твоего пространнаго вертограда въ знакъ высочайшаго почитанія, неизглаголаннаго признательства, и безпредѣлнаго приверженія, приноситъ — приими

ми и ласкательное моленіе,
имже ся Ти въ будущая вручаю, да Отеческимъ твоимъ окомъ на мя всегда взырая, и далшыми мя обогащиши Благодѣянми.

Въ Темишварѣ 1-о Maia 1830.

всепокорный рабъ
Іоаннъ Чокерлянъ.

Полноть іощь ніе была наступила, злапне звѣзде по Небу посуше, у свѣшлѣйшемъ движенію блистаху. Сяйный Месецъ облацыма покрывенъ, полузрачность Вселенной низспущаше. Царствуемой превеликой шишины сви смерпніи и живопна, сладкимъ сномъ покрывена почиваху — Само богоукрашена *Милица*, при прозору седећи и попокомъ суза, бѣло свое орошаваюшьи Лице, прискорбно тужаше — Ахъ! Боже мой, говораше она плачевнымъ гласомъ, єда ли є мени Судбына опредѣлила, да у моимъ младимъ годинама ову неспокойность чувспвуюшьи, у шуги, могъ живопа дне проводимъ. — У чемъ су мои Прародипельи благогъ Бога увредили? да мене нѣгова праведна посшигне кашпига! — О! незнамъ, но шо ми є извѣспно, да

самъ я єдна найнесрешнія на свешу женска — Ево вешь прошекоше седамъ Месецы, опкако се овомъ спрасшію боримъ, и сва средсшва, ове да избегнемъ спреле, всуе упошребляваюшьи, ево пала самъ у крайнѣ очаяніе — Ношьи, кое су за почиванѣ, обновленѣ, и подкрѣпленіе смершнымъ опредѣлене, мени бѣдной на велико мученіе служе пошому: шшо немиръ мою душу мучешьи, ни наймањ ми оппочивушши, недозволява — Доволно самъ се волнама ове спрасши борила, надаюшьи се, побѣдишелницомъ поспашти; но будушьи да сили любовной проптивосшашти немогу, принуждена самъ описадъ оно, шшо ми она налаже, чинипи, и нѣномъ уређенію слѣдовапи — Нешьу выше прпипи, нипи мић могушье, шяготе любовне, далѣ сносипи, кое ми ево живошъ огорчише, душу и срце у краинѣй мѣры обезпокоише — Знамъ шша шьу — у пошребишьу средсшво да се съ любимимъ моимъ сасшанемъ,

и у повѣреносши Любовь му мою, ошкрыемъ. О! шада шьу я себи много ошлагшапи и моимъ сшраданіямъ границу положишпи — Ово говорешьи усшане, и къ соби свое служишелнице подье, но пришедши шамо, засшане ону заключану. *Данице*! усшай, и враша ми швоя ошвори, имамъ ши нѣшшо ош велике важносши сообщишпи. Служавка чуюшьи гласъ свое Прінцезе, скочи съ посшелѣ, и къ врашма полешпи. Я самъ на служби гошова рекне она уплашена, но необично пришесшвіе вашегъ сіяшелсшва, велики ми сшрахъ задае! — Небойсе *Данице*! буди шрезвена и бодра духа, и слѣдуй ономъ, шшо ши будемъ наложила, но найпре вѣрносши заклешву ош' шебе закшевамъ, изъ причине, шшо ши єдну шайну, коя се само могъ лица каса, вовѣришпи намѣравамъ.

Данице! драга моя Данице у шеби в єадъ моя сва надежда. Ты си у спанію мое скорбне прси упѣшишпи, и

 шя-

тягости сердечной, отлагшанѣ причинити. — Ништа невозможно, ни противно отъ тебе неишшемъ, но єдну ти шаину вовѣриши намѣравамъ, кою несумнямъ, да у шайности сохранити нешьешъ! — Я самъ ти вѣрна Служишелнице моя, у младогъ Дворянина *Владислава*, смрпно залюблѣна, — и страсть любовна вешь до шогъ ме є довела: да выше любовь у шайности сохраняваши немогу — Иди колико зора заплави отиди къ нѣму, и кажи: да самъ му наложила, неизосшавно у седамъ сати доле у верпъ съ шобомъ да додье, да му сшварь от велике важности, сообщимъ, коя се управъ нѣга каса. Буде ли ше онъ искушавао, и о шомъ вопрошавао, ништа му неказуй, но поспарай се допьи, гди шьу васъ я съ великимъ несперпѣніемъ очекиваши— Ово говорешьи абіе на речено мѣсто отиде, а Даница къ Владиславу ускори, когъ заспане, єдва да іой слѣдуе, склони. Онъ бо у себи помишля-

шляваше, да Даница неку шалу проводи, или да є шо само обсена а не явна истина. — Милый Боже! шта шо може быши, да ме Прінцеза къ себи призыва? О! шо є заиспа шогодь чрезвычайно, и можда се мога живоша шиче — *Данице*! ако Бога веруешъ, кажи ми шта є, немучи ми мою скорбну душу ниши ми спраха напунѣно срце, у вешье смущеніе приводи — Откры ми найманѣ што, о чему сшварь дѣйсшвуе да себе првогъ магновенія могъ предъ Прінцезомъ пришесшвія владаши могу. Небойше се Господине отговори она, сшварь ніе ужасна, но она се ваше будуще срешье каса. — Ускорише само, отиши да васъ Прінцеза дуго очекиваши, принуждена небуде.

Влад. А гди є ньово сіяшелсшво.

Даница. У вершу подъ фінікомъ дрвешомъ.

Влад.

Влад. У верпу? — а зашпо онде? — о! шо є мени нешпо са свимъ спранно, и непоняшно —

Даница. Невопрошавайпе ме, но поспѣшипе, иначе шьемо обое у немилосшь кодъ нѣ паспи, ако се прекo реченогъ времена задржавали будемо.

Владиславъ пунъ спраха и трепеша подье, помишляваюшьи у себи: шша шье садъ съ нимъ быпи. *Милица* видепьи га идупьа, полепи му на срепеніе, и обѣручно пригрливши га, сузе радосши проливаше. — После дугогъ молчанія ово започе говорипи: *Владиславе*! Драги мой! извини ме слабомошьну женску, чисшосердечно пи исповѣдамъ, да самъ у шебе седамъ месецы залюблена; и премного с' мыслима борешьи се, ево чишаво самъ ослабила, и зашо самъ принуждена шеби мою открыши любовь. Ако си кадъ годь любовь у швомъ чувсшвовао срцу, шы шьешь ме извинипи. Ты си єданъ у спаню мене у

найве-

найвећьемъ степену усрећьити, и горке дне могъ живота, усладити — а то шће онда быти, ако ми шы взаимну обявишъ Любовь — ако ли ме пакъ нелюбишъ, шы себе на то неусилявай, ниши се притворномъ ласкашелностію нагонявай, чувства ми моя ублажаваши; но кажи ми у кратко да ме нелюбишъ, пакъ шћу от шебе одустати, и спрастма мучима, у скорбности препечалне часе могъ живота скончати! — — — Владиславе! заклинћмъ те живымъ Богомъ — плавымъ Небомъ, и овымъ злашносіяюшћимъ Сунцемъ да ову шайну, у швомъ сохранишъ срцу. — Будешъ ли на прошивъ кому шо открыо, извћстно знай, да шћешъ ме сасвимъ овогъ света несрећномъ учинити — говори ахъ! — говори, могу ли се надати, да опъ шебе взаимно любима будемъ? — Погледай бћдну — послушай плачеванъ мой гласъ — скини завћсь пуге, съ печалногъ могъ срца — засуши ове сузне очи, и у-

ши-

шишай мое скоробіюшье прси, да толико нестрадамъ — ахъ! говори— любишъ ли ме? —

Влад. Ваше Сіятелство, при овымъ речма, моя уста остаю окаменѣна.

Милица. Остависе шы свію тіштула, но кажи ми како прамъ мене, у внутренносши твогъ срца, чувспвуешъ.

Влад. Аморъ — кои ме є успреліо, вмѣсшо мене некъ говори, я немогу.

Милица. Ове речи мени разумѣши даю, да любовь у твомъ срцу обышава, обаче рада бы іошь знашти, коя є ша срешна женска, кою шы милуешъ?

Влад. Много бы говоріо, обаче немогу! — о! Боже — єли ово ванъ — или каково привидѣніе? — ахъ! Я самъ несрешьанъ. —

Милица. Кадъ бы шебе она несрешьа гонила, коя мою душу мучи, шада бы я овогъ часса срешномъ назва-

ваши се могла — говори! — заклиняюшьи ше молимъ, говори — любишъ ли ме? —

Влад. Кадъ ми дозволяваше, толико свободу вашемъ робу даеше, я вамъ кажемъ дасше и *Вы* мое шуге и скорби, причина. — Ако самъ *Васъ* съ овымъ увредіо, упошребише Вашу власшь, и мене буди и смершію казнише, шада бы поне моимъ сшраданіяма конацъ учинили — А я бы издишушьи ове изговоріо речи: да сладко за моіомъ Любезномъ умиремъ. — Милица слушаюшьи ше речи, падне му на прси, и любешьи га, свою радосшь умножаваше. — Обое сладкимъ чувсшвама наполнѣни, нѣколико часова єдно друго любешьи, проведу, и взаимну свяшу непорочне любови завѣщаваюшьи вѣрносшь, едва се разсшану.

Опъ оногъ часа Милица, вмѣсто печали и шуге, радосшь и веселѣ у своима персима чувсшвоваше, и аки новымъ живошомъ обдарена, спокойсшво и задоволносшь, нѣну душу пи-

 шаше.

наше. А Владиславъ всеусердно благодареніе Божіой благости воздаваше што є ону благу придобіо душу — Любовніи отъ оногъ времена свако вече вертъ посѣщаваху, подъ сѣнію фінікового древа, невинно свой проводетьи любовный разговоръ.

Владислава не само да Пріицеза неограничено любяше, но и самъ Краль видетьи нѣгову способносте, прама нѣга вѣроспь, и неустрашими да притпяжава духъ, у шолико га уважаваше, да га є кратким временомъ прывымъ Вождомъ наименовао. Владиславъ видетьи себе у полной мѣры наградьена, силе свое усугуби, и іощь выше Кралю услужанъ быти, трудяше се. Нѣгова точносте напослѣдку до тогъ є степена Краля возбудила: да га є Дворскимъ Совѣтникомъ учиніо, и свою му сыновицу *Милицу*, за супругу дати намѣріо, обетьаваютьи му поредъ Нѣ єдну часте своегъ Кралѣвства дати, съ коіомъ да управля и влада — Како є

оногъ

оногъ магновенія Владиславу было, кадъ є Кралѣве саслушао речи; дашье му Милицу са супругу даши, любими читателю лагко себи представити можешъ. —

Владиславъ презѣлно радостанъ абіе отиде къ своме другу *Властолюбу*, съ коимъ у крайнѣй любови живяше, съ намѣреніемъ да му новоуказану срешьу, и Кралѣву милость, обяви, желешьи га свое радости участникомъ учиниши. Овай уразумѣвши успѣхъ у щастію, вмѣсто дасе о благу, и срешьи своегъ пріяшеля радовао, у нѣму возникне зависшь, коя му брашоненавистне нѣгове прси у шоликой мѣры воспали, да е свакимъ начиномъ прилике тражіо, замке плесши, за мошьи своме брату, досаду учиниши.

У колико се онъ до оногъ времена Владиславу любованъ показываше, у толико выше садъ, чуюшьи шай нѣму са свимъ неповолянъ гласъ, трудіо се, пріятніимъ быши. — Изъ нѣ-

гови

гови уста свагда су сладке умилителне исходиле речи, а у внутренности нѣговогъ срца сокровище змiискогъ отрова, сакрывено лежаше. — Привворности полно нѣгово обхожденiе, и братолюбывiи поступцы коима онъ своегъ Содруга предусрѣшаваше, незлобиво Владиславово срце преварише. Онъ знаюшьи себе права, чистосердечна, и према свакогъ искренна, мисляше: да и Власiполюбъ шакавъ быши мора, обаче у шому се весма превариo, кое є шопрвь поздниe искусити морао.

Свагда кадъ бы се съ Владиславомъ састао, показываше се, аки бы нѣговой срешьи радовао се, и давао бы му поученiя, како кадъ оно щастiе получи, да се обходи, да кодъ Краля у немилосшь непадне — желимъ ти брапе, многократно бы говориo: да ти новодобишо щастiе, дуговремено буде, о чемъ я весма сумнямъ, попому: шшо ми є непостоянство, и свирѣпи духъ нашегъ Краля познапъ. — Многе є онъ славомъ у-

вѣн-

вѣнчавао, но ни єдаиъ ніе ономъ дуго славіо се — зашо Друже! буди весма опасанъ, и у свимъ предпріяшіяма шочанъ, као шшо си и досадъ быо.— Никогъ кромѣ мене за пріяшеля непримай, єрбо ши ни єданъ добро желиши нешье. — Шшо се пакъ нѣгове Сыновице каса, морамъ ши нѣка, као искренъ другъ, и пріяшель ошкрыши шо єсшь: дае шо исшо шшо є шеби Краль обешьао, мени іошь прошавше године, поднешено было; я пакъ познаваюшьи дѣвицу, благодаримъ му на милосши извиняваюшьи се: да ми слабосшь шѣлесна недозволява у бракъ сшупиши — зашо ше совѣшуемъ, ако себе любишъ, да Милицу за супругу неузимашъ изъ причине: шшо є она (кое є само мени познашо) недугомъ велике болесши, заражена. Предсшави себи како шье ши быши, када ю будешъ на земли просширшу, превращьенымъ очима, да шкрипи зубма, и пену да блюе, гледао! — помисли — и зрело разсуди, можешъ ли се

сре-

срешнымъ назвати, хотя бы и цѣло Кралѣвство поредъ нѣ получіо. — Наша срешьа несостоисе у богашству, чести, и славы, но у задоволству— Ты обаче ако ню будешъ узео, задоволянъ быши неможешъ, слѣдовашелно несрешнымъ се назвати морашъ.— Ово ти я као брашъ, другъ, и пріяшель у найвешьой тайности вовѣравамъ; ербо кадъ бы я шебе у несрешьи томима видіо, вкупѣ с' тобомъ бы тужити морао. — Зашо иди к' Кралю, благодари му на милости, изговараюшьи се: да те є Мати заклела, изъ другога Царства дѣвицу за супругу да неузимашъ. — Нешали се обаче праву причину да ошкрыешъ, иначе смо обое пропали! —

Владиславъ слушаюшьи ове речи, погледи га попреко, и овако му почне говорити: Како можешъ на злашо хрдьу бацати? Како ли свѣтлости мракъ присвояваши? дивимъ ти се милый браше, да шако худо о Ньой мислишъ, а прилике ниси имао познаш-

ю.

ю. Ево полъ друга година, како я съ ньомъ невину любовь проводимъ, и ніе дна прошло, у комъ се я съ Ньомъ састао нисамъ — шако кадъ бы шо, шшо ми ушверждавашъ истина была, ноне єданпушъ бы се у момъ присушствію, шшо случило. Ты си обаче у шомъ преваренъ. Онай кои ши є шо казао, ніе истину, но праву лажь произнео.

Властол. Ако є шако, као шшо ми говоришъ, да съ Ньомъ ош' шоликогъ времена живишъ, и любовь проводишъ, шо ши вѣруемъ да ю добро познаешъ.

Владисл. Єсшь браше, ошдавна се мы любимо, и сердечно у невинносши любовь проводимо.

Власт. Какосше се вы упознали, молимъ ше преповѣди ми?

Владисл. Я кадъ самъ ю први крашъ видіо, абіе ме є нѣна зрачна лепоша плѣнила, нисамъ обаче никому ошкрыши усудіо се, но у шайносши любећьи ю, моіомъ самъ спрасшію

бо-

боріо се, мислећьи: до конца живота за Ньомъ шужити и гинути — обаче на превелику мою срећьу, и она се у мене залюби, но ніе ни она хотѣла мени абіе свою открыти любовь, но седамъ месецы у шайносши ю водьаше. Обаче кадъ є страсшь у превосходномъ воспламшила сшепену, она посла къ мени *Данищу*, свою служавку, коя ме к' Ньой опведе. Я самъ весма усшрашіо се, незнаюћьи причине; чега ради ме она къ себи призыва. Приспѣвши на речено мѣсшо, она ме пригрли, и свою ми любовь, чисшосердечно открые. Ту се мы завѣщамо, єдно другомъ до конца живота свящосшь лубве ненарушимо сохраниши. Опъ оногъ часа, наша свяша и невинна любовь сваки данъ расшяше и невинными любве вѣнцы у вѣнчаема бываше. Само єдно намъ шугу задаваше ш. є. водилисмо попеченіе о шомъ: хошье ли намъ судбына дозволиши, да союзомъ брака, сочешани будемо. Но благодареніе Богу, и шо намъ є

доз-

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

кольми паче момъ Кралю и Благодѣ-
шелю — но садъ шопрвь искушавамъ
да никомъ вѣроваши нетреба — садъ
познаемъ, да су сладке Властолюбове
речи, пуне отрова быле, и подъ у-
милнымъ погледомъ, и ласкателнымъ
обхожденіемъ нѣговымъ, лажь, и зло-
ба, покрывена лежала — О Небо!
како подносиши можешъ, шакове кле-
вешнике, и непріятелѣ человѣческогъ
содружесшва! — докле шье лажь и-
спину гонипи? Када ли шье ю Начал-
ницы овакови убиточни освободиши
се люди — кои своимъ ласканѣмъ, и
припворнымъ унилимъ духомъ, и
найболѣгъ управишеля кваре — и съ
пупа добродѣшели опводе! —

Да си га видила драга Милице!
каквомъ дерзосшію лажне изговараше
речи — и какова исшины подобна
приводьаваше уппвержденія — шы бы
се дивила — Я слушаюшьи, нисамъ
знао шша на шолико измишлѣна окле-
вешанія опговорипи — но паче дивно

ми

ми є было, у колико є човекъ отъ найгорегъ звера гори, кадъ се на кога устреми! — Овай случай дражайша Милице да ти за примѣръ служи — ово да те научи, да никому на свѣту невѣруешъ —

Кодъ насъ люди, кадъ кои умире, последнѣ свое оставля завѣщаніе — по и я кой тьу сушра у краснѣйшемъ могъ живопа цвету умрепи, тебе мою вѣрну, и паче свега на свету дражайшу, молимъ, заклинѣмъ: последню ову да ми исполнишъ волю ш. є. када мене грозномъ погубе смертію, ты ношьу мое мрпво бездиханно подай ископаши шѣло, и у подгоріе медьу изворомъ и кипреснымъ древомъ, погребши — вышше мое главе, подигни мраморно воспоминаніе (monument) на кое ове подай изрезаши речи: *Тишина ова посветьена є сили любови и вѣрности* — кадъ ти се годь буде подала прилика, додьи и гробъ мой посѣти — Богу се помоли, и падни на ону црну землю,

коя

коя ме буде покрывала, опомени се наше чистe любови, пакъ зашымъ ороси швое бѣло лице сузама, и рецы: *лагка ти црна земльица драгій мой Владиславе!* будешъ ли зажелила самномъ разговараписе, а шы погледай на оно Кіпресно древо кое шье ши казапи, да я за шобомъ и у гробу шужимъ. А быспри изворишь опоменушье ше: да є наша любовь свяпа, чиспа, и невинна была. Исполни ми волю, моя драга и премила Милице.

Милица. Владиславе! швое речи душу изъ мене шрзаю — како можешъ искапи, да я швой посѣщавамъ гробъ? — зашто ли желишъ да я после шебе живимъ, и горакъ сбогъ шебе проводимъ векъ — Не, — нешьу я выше живипи, нисамъ достойна две душе мене ради да погину — я шьу ни абіе, колико се будешъ съ овогъ преселіо свепа, слѣдовапи, и съ шобомъ онде предъ правдомъ Небесномъ, любовь проводипи. — Наша мрпва

шѣ-

тѣлеса сладко шье у црной шрунши землицы, а нашь духъ славомъ вѣчне испине наслаждаваши се. —

Владисл. Какве две душе дашье ю сбогъ шебе погинупи говоришъ? єда ли є іощь кому самномъ погинупи, заключено?

Милица. Онай Сашана, не само да ше є као бунтовника кралѣвскогъ прешола прогласіо, но и мене да си дѣвспвеногъ вѣнца, преваромъ лишіо, Кралю казао, придодаваюшьи: да є Даница гласоноша была, коя є шомъ спудномъ дѣлу спомоществовала — Мой Сприцъ, абіе ю къ себи призове, и на само испишиваше. Она обаче ніе хошѣла ни єдно словце откры пи. Онъ ю пошомъ разнымъ предаваше мукама, но ни по нѣну шверду вѣру, поколебаши ніе могло. Тако іощь до супра осшавлѣно іой є времена на промишленіе, ако се и шада небуде издала, опредѣлено є и Ньой смершію казнѣной быпи — я самъ іой поручила, да све оно, шшо є испино, сво-

бод-

бодно открые, и себе отъ смерши избави. Она обаче вели: ако будемъ саму истину исповѣдили, ш. є. да е наша любовь у невинности состояла се, шада бы Краль и оно што є онай бездѣлникъ лажно измисліо, аки истино, вѣровао. Слѣдователно болѣ ми є да паимъ, и волимъ умрети, нежели невинне душе безчестіемъ нарушити — О! Боже! продолжи далѣ Милица, у чему самъ я швою велику благость прогнѣвила, да толикой несрећьи виновницомъ быти морамъ!— Владиславе! драги мой Владиславе! болѣ да ме є судбина волнама црногъ мора предала, нежели да самъ ово доживила —

Владисл О Боже! — О Судбино! еда ли шье беззаконіе Властолюбово ненаказано остати? — О! неописана злоухищрења — О! проклета духа, како се усуди шакове кралю изговорити речи? — Садъ отнюдъ выше за мой немаримъ животъ — И кадъ є до шогъ вешь сиварь дошла, съ Богомъ

остай

оспай црни свѣте, у комъ никакве правде нема —

Говорешьу Владиславу, на єдан-путъ звукъ нѣки зачую, кои Милицу да побѣгне принуди. Посешишьу ше милый мой Драги — говорешьи она побѣгне — колико се удалила, срешне ю Властолюбъ, кои уредбе за грозно супрашнѣ позорище, пворяше. Онъ ю за руку ухвати, и ласкашелно вопрошаваше гди є была? и кога у ношьи шражи? она шогъ магновенія у шоликой се мѣры разярила, да почши ніе знала шша чиништи. Но мало запымъ себе умѣри, и за избавити своегъ любезногъ, сходно употреби средсшво. Власшолюбе рекне му она, я самъ овогъ вечера у полной мѣры увѣриши се могла, да є Владиславъ худогъ Карактера младишь, само зашо шшо є могъ Стрица убиши намѣріо, но и шо самъ разумѣла: да є онъ и мене кадъ бы правленіе получіо, съ овогъ свеша оправиши, умисліо — Тому пакъ лако вероваши могу, єрбо

нѣго-

нѣговимъ умиляванѣмъ и ласканѣмъ, свагда є прилике пражіо, мене превариши, обаче я самъ весма опасна была —

Властолюбъ. Ево, садъ Ваше Сіятелство увѣриши се могу, да є Владиславъ, єданъ опъ свію на свешу злодѣя, найгори — Ніе ми толико дивно, што є Ньово величество убиши намѣріо, но чудимъ се тому: кое є причине ради *Васъ* живота лишити, желіо?

Милица. Недиви се тому Властолюбе, шу є весма лагко причину докучити — Онъ ме ніе любови ради за супругу имати желіо, но оне срешье ради, кою бы поредъ мене получіо. Тако кадъ бы себе на вр'у срешье возвышена видіо, онъ бы ме убити, или опровати дао, и потомъ ону за супругу узео, кою бы миловао, и любіо —

Властол. О проклета човека! у колико є Сатана срце нѣгово обладао, и опровао, да є на такове до-

шао мисли; обаче супра тье примишти по дѣломъ награжденіе —

Милица. Не само да погине, но найпре мученъ да буде, заслужуе, пакъ после живопъ да му се узме —

Властолюбъ Прінцезу Милицу, у доброй видетьи вольи, сва возможна средства употребляваше, и неисказано умиляваше се за мошьи любовь и благонаклоность нѣну придобити. Она пакъ познаваюшьи нѣгово притворство, подобно нѣму творяше, и да га милуе причиняваше се. Властолюбе драгій! говораше она, ако и ты шаково шшо самномъ учинити намѣравашъ? болѣ ме за супругу и неузимай; єрбо бы ше Божія правда ако не одма, то после нѣкогъ времена, казнила. Нешьу ахъ! свѣшлосше моя, Богъ є срцевѣдацъ, онъ мою незлобыву познае душу. Я никому ни найманѣгъ нисамъ учиніо зла, кромѣ шшо самъ Владиславову откры тайну, кою совѣстно изъ любови прамъ

могъ

могъ Монарха, прикрыши нисамъ могао.

Милица. Велико смо теби благодареніе оиздавати дужни; єрбо да теби намѣреніе Владиславово ніе было познато, онъ бы цѣло свое предпріяшіе у дѣйствіе произвео.

Овако, и овымъ подобно она нѣму ласкаше донде, докъ га са свимъ любвомъ заслепила ніе. После полношьи, видешьи да се време зори приближава, оиде у свою собу, и у чаши віна, успавателногъ сока помеша, и Власиолюбу донесе, молешьи га: да за нѣно здравлѣ испіе. Онъ презѣлно радостанъ чашу испіе, и абіе мрішвымъ сномъ заспи. Милица видешьи га спаваюшьа, за учиништи надъ ньимъ свою освешу, испргне мачъ, и главу му злобну, оишсѣче. За шымъ у нѣгово се одѣло преобуче, ключеве шамничне, кои су кодъ нѣга были, узме, и у шамницу подье. Стражу, подобнымъ начиномъ успавателнимъ сокомъ опіе, и шако своги Владисла-

ва,

ва, и Даницу изъ шамнице изведе, сви прое у мужескомъ одѣлу обучени, седну на конѣ, и побегну —

Безодморно пушуюшьи додьу у *Варну* на црномъ мору добро устроенъ Градъ, гди корабль изъ Цариграда надьу, на кои седну, и поспѣшествуюшьимъ вѣпровомъ, у Константіінополь, оппплываю. Владиславъ и Даница ни слова грчески неразумѣваюшьи, скорбити почеше, обаче Милица ихъ обрадуе, коя грчески доста добро говораше. Учишель іой бяше Клименшъ Архіепіскопъ.

Изъ Цариграда предузму пушъ на сѣверозападну страну, и додьу у едно предивно естествомъ украшено положеніе, поредъ рѣке Марице. Ту у подгорію множество разноръ рода плодоносны древеса насадьена надьу, поредъ рѣке украшенъ вершъ и ньиве, а свудъ по долинамъ, прекрасне разновидныимъ благовонныимъ мирисомъ, обогашьене ливаде. Дивешьи се овой земной красоты, подьу далѣ

на-

наслаждавапи се овымъ земнымъ Раемъ. На среди простора, надьу кушьицу єдну, и недалеко опъ нѣ, медьу єловимъ древесама прекрасну Капелицу, опъ кое само вр' куле видяше се. Тко овде обышава? рекне Владиславъ, чие ли є ово Добро? айдемо шамо, и замолимо припяжатся да насъ кои данъ при себи задржи. Пришедши шамо, заспану єдногъ сѣдинами украшеногъ старца, кой младе подкрѣсаваше вошьке. Добаръ данъ драгій Опацъ, Владиславъ србски проговори. Дао вамъ Богъ добро мила дечице, опговори старацъ. Владиславъ чуюшьи старца да Србски говори, зачуди се, нехше га обаче ни о чемъ выше вопрошавапи.

Старацъ. Чада! ако сше къ мени дошли, а вы ходипе у домъ, єрбо я найвешье чувспвуемъ веселѣ, кадъ кога моіомъ сиропиньомъ уго-
спипи могу.

Вла-

Владисл. Ако намъ дозволите у ваш̀ъ домъ ушьи, мы шьемо свободу узети.

Старац̀. Ходите! ходите! отморите се, садъ шье и обѣдъ слѣдовати.

Кадъ су у собу ушли, старацъ и у чело полюби, и понуди сести. Затымъ ихъ вопроси отъ куда су? и моляше да бы га обстоятелно извѣстили, како су ту кодъ нѣга дошли? Владиславъ видетьи Старца благородна, нехте тайну укрыти, но истину исповѣдаютьи, овако започне говорити: Мое є отечество Сербія, а мѣсто рожденія Крушевацъ. Я самъ сынъ Доброслава Благоевишьа, бывшегъ войводе Србскогъ. Родитель мой выше деце ніе имео, обаче несрепьа ме у шомъ послужила, шшо самъ се отца у младимъ моимъ годинама, лишіо. Мой Сприцъ *Гргурѣ* за обогашити себе и свои шесторо деце, умисли мене тайно убити, и тако имѣніе могъ Отца, себи присвоити.

Моя

Моя стрина, блага душа, кадъ є зверско намѣреніе свогъ мужа разумѣла, сожали младосшь мою, и подкупи єдногъ човека, кой ме ношьу изъ Крушевца отведе, и на Болгарской границы оснави. При отходу подаваюшьи ми кессу съ новцы рекне: ево, ово ти швоя стрина покланя, коя ше заклинѣ, ако свой живошъ любишъ, напрагъ да се за живота стричева, невраштьашъ. Иди у широки светъ, младъ и возрасшанъ, свагди шьешъ живити мошьи. Тада самъ управъ наврщіо мою пешнайсшу годину. Я се заплачемъ, и подьемъ у Болгарію. Приспѣвши у Градъ Београдъ, ни єдну непознаваюшьи душу, принужденъ будемъ изъ нѣга изити, и кодъ єдногъ Пасшыра мое прибѣжище искапи. Пасшыръ ме драговолно да му овце пасемъ, прими. После девешъ месецы *Владимірь* спаріи Брашъ садашнѣгъ Краля *Сумеона*, посѣти Градоначалника Београдскогъ. Бавеши се при нѣму нѣко време, єд-

ногъ

ногъ дна изищао бяше са свои служительи у ловъ. Незнамъ обаче како се онъ оп' ньи удали, и у шуми изгуби. На еданпутъ му се укаже еданъ особипе величине *Леопартъ*, кои га нападне и да га растргне, хопяше. *Владимірь* оружанъ дуго се съ нимъ боріо, напослѣдку пакъ сасвимъ изнемогне, и мало шпо му у покпе ніе допао. Но по щастію я наидьемъ на то бореніе, имаюпьи гвозденъ у рукы щипъ, припрчимъ тамо у помопь, и звера прободемъ. Онъ признаваюпьи ме за своегъ Избавипеля, узме ме къ себи, и за наградипи ме, абіе ме подполковникомъ своегъ воинсшва учини. Но и шу ме є несрепьа посѣпила, после три месеца, мой Благодѣпель умре, а *Сумеонъ* брапъ нѣговъ жезлъ правленія прими.

Много є времена прошло, а новопоспавлѣни мене іощь испознаваше, но када су єдномъ войническе проводиле се игре, шомъ приликомъ я, и мужесшва духомъ, и хипросшію,

чрезвичайно себе покажемъ, кое Краль примѣтивши, возлюби ме, и мене своимъ учини Дворянином. Ту се я іощь више усилимъ, момъ званію соотвѣтствовати, шаки: да самъ код Краля у толикой био милости, да ми є свою Сыновицу за супругу дати, и нѣку часть землѣ на управленіе опредѣлити, обетьао. Єданъ отъ мои сослужащи содругова, подъ видомъ само пріятель, моіой завидетьи срећьи, оклевета ме код Краля говорећьи: да самъ я нѣгову Сыновцу ласканѣмъ преварио, и дѣвстива ю лишіо. И да самъ нѣму тайности отрыо, да тьу после вѣнчаня, прошивъ нѣга вооружати се, и помоћью Поданикова съ престола га низвергнути, и убити. Краль ме у тамницу бацы, и на смрть осуди. Обаче попущеніемъ Божіимъ Милица Кралѣва Сыновица, могъ непріятеля побѣди, ключеве тамничне добіе, и насъ отъ смрти избави. — Данъ и ноћьу бѣгаюћьи, додьемо у *Цариградъ*, а изъ нѣга преко

ко *Нікополя* пролазешьи, надьемо о-во благоукрашено месшо, у кое усудисмо се дошьи, гди смо опъ *васъ* почишаеми Опацъ усерднѣйше примлѣни. Мы смо до сада многа прешрпили, а шша насъ у будуще очекива, самъ Богъ знаши може.

Старацъ. О Сыне! каква ше є у швоимъ младымъ годинама посѣшила несрешьа — како ли ше є у цвешу швое младосши судбына на степенъ срешье возвысила, и на скоро гонипи почела. Сожалуемъ, и сердечно сожалуемъ! — А шша е кажи ми после съ Милицомъ было? и гди є она садъ?

Владисл. Она презѣлномъ любовію мени привержена све є съ шерпѣніемъ подносила. Но да бы безопасніе пушовала, ево є у мужескомъ одѣлу обучене.

Старацъ. О чада! вы сше заишпа сожаленія доспойни! — прокленши човече! зашшо се усшреми на ове незлобыве душе? — Судбыно! зашшо клевешникомъ силе неукрашишъ?

— до-

— докле тье Цареви такове злоковарнике при себи имати? Када ли се ньіова отрова избавити? овако дѣцо! царства пропадаю, чрезъ овакови бездѣлника благоспяніе подаников, угнѣтавано быва. — Свудъ по свету дѣчице моя, злоба, неправда, и насиліе свое владѣйство има, и мало є мѣста, гди па зла нецарствую. — Ево Сыне (къ Владиславу) несыпа грабежь швогъ стрица, до тогъ є довела, да є до те луде мисли дошао, тебе да убіе, и шако швое наслѣди очинство. — Несипосшь нѣгова ніе му дозволила да себи живо представи: какво є дѣло предузео? кога є убити намѣріо. — єдногъ имѣнія ради, своги єдинокровногъ Сыновца живота лишити, єдне мале корысти ради, проклешство на себе и своя чада навуіпьи, по є са свимъ безчеловѣчно. Беззумни човекъ, гди му є шада нѣгова совѣсть была? — єда ю є у толико своими бездѣліями запупіо? да она выше ни о єдномъ злоко-

вар-

варно учинѣномъ дѣлу, обличеніе нечувствује! — И бывало є, и быва медьу людма сваки беззаконія, коя никако изъ содружества человѣческогъ, изгнана быши немогу. — Да узмемъ паки тебе за примѣръ. Зашто се твой проклети содругъ на тебе устреми? Онакова уму противна измишленія, Кралю да поднесе. Тому є видите дѣцо! проклета зависть причина. Она є многе, иначе добре и благе душе, на велико навукла зло. — Зависть радьа злобу, коя отъ дна на данъ у човеческомъ срцу расти и умножавасе, докъ му отровомъ сву нѣгову непоквари крвь, откудъ потомъ слѣдую оклеветанія, освете, и убіиства. —

Лепа є ствар соревновати кому, обаче то треба да быва начиномъ честнымъ, то єсть: кадъ видимо, да се єданъ отъ наши сверстника способностію своіомъ на верхъ славе, чести, и достоинства возвысіо, то треба и у нами да возникне ревность,

си-

сирѣчь да се потрудимо, добрымъ поведеніемъ нашымъ, и добрыми дѣли, и мы шай степенъ да досшигнемо. А не као шшо быва, да му завидимо, и зашо шшо є срешнымъ посшао, зла да му желимо.

Ни мене, у момъ живошта шеченію, несрешьа посѣшипи мимоишла ніе. И я самъ изъ Сербіе, а мѣсто могъ рожденія єсшь *Пришшина* (гди се Царь Іусшініанъ родіо) званіемъ самъ Вождъ быо. Приверженосшію моіомъ прамъ Ошечесшва, велику самъ повѣреносшь кодъ Краля заслужіо — Миогіи ошъ мои сослужишеля, завидьаху ми пошому: шшо самъ се паче ньи у свакомъ призрѣнію, ошликовао.

Оніи исперва задовесши ме у немилосшь кодъ Краля, лажно пропивъ мене учине доношеніе; да самъ я Варваромъ, кои на наше зіяю Кралѣвсшво, пушове и мѣсша крозъ коя да продьу, назначіо — да съ ньима шайма поразумѣнія водимъ, и многа друга.

га. Краль као сваки човекъ повод-льивъ, овымъ доношеніяма полно вѣ-ровапи ніе хотѣо, обаче о мени сум-няти, и подозрѣвапи да є почео, шо самъ наскоро примѣтіо.

У послѣднѣмъ са непріяшельи др-жаномъ сраженію, мои врази удобну улуче прилику, пакосши да ми дѣю. Ношьу, многа нашегъ воинсшва поку-пе оружія, и у рѣку *Ібаръ* баце, и абіе сушра данъ Кралю обяве: да є шо моіомъ уредбомъ учинѣно, само за подапи непріяшелѣмъ помошьи. Я пакъ нипи самъ шшо о шомъ знао, ни на шакове дошао мисли — Но да положимъ случай да самъ дѣйспви-шелно шаково шшо учиниши намѣріо, заисша небы могао, єрбо я као подо-зришеланъ нисамъ смео онде ни бы-ши, ниши приближиши се.

Краль на шо весма разгнѣви се, и запо абіе заповѣсшь изда да ме погу-бу. Єданъ опъ мои добри пріяшеля шо дочуе, и абіе къ мени доѣзди, неповолну новину донесе, и да се у

бѣг-

бѣгство обратимъ, совѣтуе. Я чувствующьи себе права, хотѣо самъ к' Кралю ошиши, но чующьи да є моимъ непріятелѣмъ вешь власшь дана да ме погубе, препоручимъ му мою дѣчицу: Кшьерь и Сына, сѣднемъ на коня и побегнемъ у *Наскосъ* найплодовишіи греческогъ Архіпелага, островъ. Ту самъ девешъ година провео. Оштудъ предьемъ у *Константінополь*, гди могъ искренногъ пріятеля надьемъ, именемъ *Ангеларіа*. Онъ є Парохомъ у Граду. Познаемъ се обаче съ ньимъ іощь опъ дванайстъ година, када є онъ у *Болгарiи* ученіе христіанско, повелѣніемъ Патріаршескимъ, проповѣдао. Садъ састави се съ нимъ преповѣдимъ му мое злоключеніе, и совѣша шша да чинимъ, вопросимъ. Онъ моіой несрешьи соболѣзнующьи, зажели да при нѣму останемъ; на кое се я до далшегъ провидѣнія, опважимъ. Обаче мятежь Градскогъ живопа, побуди у мени несперпѣніе, далѣ щастія шражи-

живи. *Ангеларій* нехотеньи ме отпустити, изведе ме у овай прекрасни предѣлъ и вопроси: бы ли я волю имао, шу живити? я му отоговоримъ: да шай живошъ, за ири градска промѣніо небы. И шако ми онъ ово шшо овде видише, поклони. Я му благодаримъ, и шу заоспанемъ. Овде є єданъ лашински изъ *Італіе* Епіскопъ, погребенъ, кои є на впори вселенски, у Конспанпіінополю, торжесшвовани дошао Соборъ, и у *Нікополю* умрео. мощи му овде леже. Нѣгови соошечесшвенницы воспоминанія ради, воздвигоше надъ гробомъ нѣговимъ ову капелицу. Мой предрагій *Ангеларій* сваке ме године по двапушъ и выше крапи, посешьуе, и свагда кадъ му се догоди дошьи, празанъ недолази. Пре шри године купіо ми є два роба добре и прилѣжне юноше, съ ньима я овде живимъ, и ову землю обдѣлавамъ. Ньіове послушносши, и вѣрносши ради, любимъ и као мою дѣцу, онїи пакъ мене почишую као Оица. По-

сле

сле мое смрши, све што годь припя-
жавамъ ньима шьу оспавипи. Вѣруй-
ше ми чада да ми є овде весма добро,
єрбо самъ се вешь пуспиническомъ
навикао живошу. Само кадъ поми-
слимъ на мою кшьерь и сына, абіе ми
се узнемири срце, и чувспво нѣко вну-
шренѣ ме возбуждава, хошя бы поги-
нушши имао, у ошечесшво да се вра-
шимъ. Чада! ахъ чада моя! гди сше
садъ вы? єда знашше да іошь Ошца у
живошу имашше? — Богъ зна гди су
садъ оніи, и у чіимъ се находе ру-
кама?! —

Владисл. Єсу ли ваша деца воз-
распша, после вашегъ ошшесшвія он-
де оспала?

Старацъ. Кшьи ми є была ошъ
осамъ, а Сынъ ошъ седамъ година.

Владисл. Како имъ є име?

Стар. Сыну є име *Младенъ* а
Кшьери *Даница.*

Даница чуюшьи ове речи, падне
шпарцу на прси, и любешьи му руке
и лице вопіе: Ошацъ! Ошацъ ове швое

Данице! радуйсе — садъ намъ є Судбына сасшапи се дозволила! —

Милица и Владиславъ са Спарцемъ удивлѣни, немогушьи ни речи проговорити, єдно друго погледаше, овой сцени дивешьи се. Спарацъ кадъ се мало разабрао, гди є моя Даница? вопрошаваше.

Даница. Ево ме Отацъ, я самъ многосшрадающьа Даница!

Стар. О чуда! — кажи ми Кшьери, како шы у Болгарію додье? — преповѣди ми све по реду.

Даница десницу му цѣлуе, и овако почне говорити: кадъ сше насъ Отацъ почишаемый, кодъ *Релишьа* осшавили, мы смо за Вами непресшанно плакали — Домашьинъ сва возможна употребляваше средсшва, насъ да уцѣши, обаче мы смо безпресшанно плакали, и шужили. После два месеца подигну се ваши непріяшельи прошивъ Релишьа запо: шшо є онъ насъ у своя приміо нѣдра, и почну озлобленіями на нѣга спремаши се. Тога ра-

ди

Воинику нуждень буде насъ своимъ
Ми[illegible] у *Рудникъ* послапи. Овай
самъ мене при себи задржи, а *Младена*
Ниша к' своимъ брашу отведе, и да
га воспыша препоручи. Како є мени
самой заоспапи было, доволно перомъ
писапи немогу. После године дана,
ванъ несрепьанъ самномъ догоди се
учай: Я и кпьи мога Благодѣпеля
а горнѣмъ Чардаку седепьи, погле-
асмо яганце како се по зеленой пра-
ы играю. На єданпутъ Любосава
пако се зваше она) успане, и окре-
нувши ми се, некако ногу помери, и
доле са оне высине падне. Я нѣной
мапери случай обявимъ. Она дотрчи,
но кадъ тамо приспе, нѣна кпьи не-
движима, при последнѣмъ издиханію,
лежаше. После два сата, на превe-
лику нѣни Родипеля жалость прест а-
ви се. Сви у дому цело вѣроваху да
самъ ю я, или играюпьи се, или хо-
пѣніемъ доле шурила. И запо ме а-
біе изъ дома исперају. Први до ньи
Сосѣдъ, прими ме, и утѣшаваше мою

 пла-

плачевну душу. Я у нѣ[illegible]намъ є Суд-
при дна проведемъ, молепьи — Спар-
спанно: да ме у *Нишъ* отведе. [illegible]и
момъ задовольи прошенію, и после
неколико дана шамо доспѣмо. Кадъ
я гди є Младенъ? вопросимъ, на мою
жалосшь разумемъ: да є онъ после
ногъ самномъ догодьеногъ случая, є[illegible]ъ
номъ Грку продапъ. Оп' оногъ вр[illegible]
мена, до овогъ часа, ни слова о нѣму
чуши нисамъ могла. Мене пакъ єди-
Госпожа, супруга Болгарскогъ Градо-
началника изъ Гургусеваца подъ сво[illegible]
прими, и собомъ отведе. Нѣнъ мужъ
наскоро запымъ разболисе и умре, о-
на презѣлно жалосшна *Гургусеваць* о-
спави, и у *Кипроваць* к' своmъ Опцу
опиде, а мене Кралѣвой Сыновицы
као єдну отъ добра рода сиропу,
препоручи. Но и шу ме несрепьа по-
сѣпи. Опай бездѣлникъ, кои є Вла-
дислава оклевепао, придодао є и ово:
да самъ я нѣкимъ безчиніямъ, спомо-
щесшвовала. Краль нѣговымъ вѣрую-
пьи речма, мене, и Владислава на

смершь

Воиник. [illegible] Но благодареніе буди *Мили*[illegible] Божіой, што се Прінцеза самном[illegible]ше избавленіе побринула, и насъ срепно отъ смрши освободила. — О благо мени! садъ самъ ушћшена, кадъ самъ могъ Родишеля нашла! да се чакъ ша приключенія надамномъ нису [illegible]била, можда се нигда видили небы.

Старацъ. То самъ искусіо, да кога щасшіе послужи, шому отъ свію страна благополучіе и Божій благословъ слѣдуе. А кога несрешьа гоништи почне, шай изъ єдне погибели у другу шако пада, да ни найманѣ очима прогледапши неможе. — Я бы сва моя заборавіо сшраданія, кадъ бы ми судбына іощь сына очима видиши дозволила. Или кадъ бы само знапи могао, гди се онъ находи, свымъ бы се подвергао опасносшма, и шамо неусшрашимо, поспѣшіо. — О Творче! шеби я благодареніе недосшойними сшарческими усшы, приносимъ, за указану ми величайшу благоушробну швою милоошь —

Вла-

намъ є Суд-

Владиславъ и Милица —

начиномъ радосшни бяху, а Спар-

зашо шшо садъ прибѣжище имаю. Ови

моляху старца, да ихъ кое време

при себи задржи, докъ гдигодь начинъ

уживлѣня прибаве. Не само за време,

опшовори имъ онъ, но насвагда, сам

ако е ваша воля, при мени задержа-ъ

се. Я вамъ до мое смрши признашелан

бышши обвезуемъ се, єрбо да васъ, и

вашегъ приключенія ніе было, до

смрши мою Даницу очима видіо небы!

— Ваша высокоблагородна Лица,

можно да су се увредьена нашла, шшо

самъ я у началу, васъ непознавюшьи,

моіомъ дѣцомъ нарицао, невоздаваю-

шьи вамъ по пристойносши высокопо-

чишанія чесшвованіе.

Владисл. Опацъ! осшавише Вы

све чесши на страну, но предусрѣшай-

ше насъ онако, као шшо єдномъ Оп-

цу надлежи. То шворешьи осведочи-

шьеше, да насъ изъ свегъ срца лю-

бише.

Ста-

Воиник. Любимъ, и у коликой
Милиц любимъ! Богъ срцевѣдацъ
самномъ
и є свидѣшель.

Говорешьимъ имъ, Робови да є обѣдъ
ѓоповъ обяве. Спарацъ ихъ изъ собе, у
дну прекрасну, оп' зелени шумарица и-
лепену сеницу отведе, гди обѣдъ
поповъ, ньи очекиваше. Онъ и по-
ди сесши, и обѣдовапи, — пушни-
цы опъ многогъ времена, лишаваюшьи
се лепи єла, сва предложена съ вели-
кимъ услажденіемъ єдоше. А дома-
шьинъ пуиъ радосши, немогушьи ни
найманѣ заложиши се, сѣдяше, и у
свое миле, погледаше Госше. После
обѣда, преповѣди имъ разна своя при-
ключенія, коя є у живошу претрпіо,
и подаваше имъ поученіе: како у сва-
комъ случаю да се обходе.

Затымъ ихъ позове у верпъ про-
одаши се. Видише дечице моя, коли-
ко є овай просторъ велики, кои кадъ
бы се обдѣлавао, велику бы приносіо
корысшь. Ова плодоносна древеса,
кадъ се подкрѣсаваю и чисше, сваке

годи-

године обылно прин намъ є Суд-
вай вертъ, многовидни
пови, мое пчелице облетаю, Спар-
ньи сокъ извлачепьи, у свое носу к
нице, кое ми у єсень много меда, и
воска даю. — Мое Ньиве приносе м
свакогъ рода, плоде, а Ливаде мно
лѣкарспвенни шравчица, и кореня,
за мое овце доволно сена. Козе па ъ
свое препишаніе у шуми имаю. На
вой близу наодепьой се рѣки Маріц ы
купечески долазе корабли, коимъ
медъ, восакъ, плодове древесне и зем
не, сиръ и вуну, и проче наше прои
воде, продаемъ. Неимаюпьи обаче ни
у чемъ нужде, кромѣ єдногъ одѣла,
нисамъ принуждень новце пропити,
и шако самъ вепь приличну суму сово-
купіо, кою самъ после мое смерти,
на школска заведенія, и болнице о-
спавиши намѣріо. И іощь бы выше
быо упшедіо, обаче моимъ децама за
здравлѣ, полу могъ годишнѣгъ до-
бышка покланяо самъ сиропама. Садъ
пакъ выше насъ има, выше пьемо

ради-

Воиник. А гди ти є садъ мужъ?

Милиц. Онъ є обычно свагда самномъ, мы заедно ово спадо пасемо, но будушьи да намъ се данасъ нагло пчеле рою, оспао є роеве хвашташи.

Войник. Хотьели онъ скоро овамо дошьи?

Милиц. Тешко дашье се пре захожденія Сунца враштити.

Войник. Пастырко! пивой обликъ мени поняти дае, да ты она ниси, за кою себе издаешъ. Ты мораштъ велика рода быти, но шебе є нужда какова принудила, у овой да живишъ пустини. Зашо ти совѣштъ даемъ, да се шога оставишъ, и мени послѣдуешъ, то єсть: подьи самномъ у Градъ *Філіополь*, гди шьешъ све оно, што само будешъ пожелила у изобылію имати. Я самъ човекъ неженѣнъ, обаче богатъ, и у войническомъ званію Подполковникъ, слѣдовашелно надати се можешъ, да-

пьешъ срепне и спокойне дне, кодъ мене имаіпи.

Милиц. Иди ми изъ предъ очію — имамъ я могъ супруга съ коимъ у чиспой, као шпо Богъ заповеда, лю-бови живимъ. — И да бы знала Грч-комъ Царицомъ поспапи, іощь га не-бы оспавила. Моя и нѣгова є воля у овой живипи пуспиньи, а кадъ бы насъ желя у Градъ повукла, нашли бы мы *Филіополь*. — Но полико пи кажемъ, да мы ово уєдиненіе у поли-ко любимо: да га съ Цариградомъ про-мѣнули небы.

Войн. Богиньо моя! я пе мо-лимъ да ми слѣдуешъ — у мени пьешъ вѣрніегъ Любимца, опъ пвогъ мужа, напьи. Дапьу пи блага, и многе скупоцѣнносіпи, купипьу пи дванайспъ Робкиня, кое да пе служе, у дну и у ноппьи — Молимъ, и пре-клиняѣмъ пе прелепа Пасшырко, да ми послѣдуешъ — иначе пьу єбогъ пебе умрепи! —

Мили-

Милица гнѣвно на нѣга погледи, и гласно викне: Иди проклети! — напо ли си ми дошао? — иди повторително ши велимъ, иначе шьу могъ викапи мужа, кой шье се у толико яростію воспалити: да іощь и мртавъ пасти можешъ, ако свою на тебе подигне руку.

Войникъ неслушаюшьи шшо она говори, опаше ю око себе, силомъ на коня мешне, и шшо брже могаше, бѣгаши почне. Милица своѓъ Владислава выкаше, и у помошь призываше, но всуе, изъ нѣгови руку ошеши се немогаше. — Она є вешь као ппыца копцу допала у руке — Удаленимъ имъ вешь подалеко, Милица гладешьи га по образу моляше да мало спане. Я видимъ да самъ швоя, и да се изъ швои руку избавити немогу, плачевно проговараше, зашо ше молимъ да ме доле пуспишъ, да потражимъ прстенъ, кои ми є ошъ машере споменъ: Овоѓъ магновенія, управъ на овомъ мѣспу съ мое руке

 спа-

спаде. Онъ нехше дозволишти, да се она съ коня сидье, но самъ доле скочи, єдномъ рукомъ држаше уздицу, а другомъ праву делешьи, и премемешаюшьи, прстенъ пражаше. Милица некако узду изъ нѣгове руке испргне, коня ошиие и као муня прешрги поля ошѣзди. Не мало се Божидаръ и Владиславъ удиве, видешьи Милицу на коню, и у лицу као мршваца бледу. Она имъ приключеніе преповѣди, и Владислава грлешьи любяше. Мало шшо насъ ніе несрешьа можда на вѣки разсшавила; обаче промисль Божіе благосши ніе дозволила, зломислешьемъ човеку, жельи испол-неной быши. Владиславъ іой обешьа, нигда выше у напредакъ ю саму неосшавиши, кое и учини.

После десешъ дана, Владиславъ и Милица поредъ рѣке Маріце седешьи, рибице ловляху, и будушьи да имъ се мрежа на неколико мѣсша прекинула, Владиславъ принуждень буде ону собомъ узеши, и дома на по-

пра-

правленіе отнести. Милица сама заоспавша, гледаше быстропропицающьу воду, и смѣяше се како мале рыбице по рѣки кривудающьи, пливаю. На єданпутъ услуша медьу древеси шушшанѣ, обазресе, но шта она усмотри? оногъ истогъ Войника безъ одмора трчающьа, и мачъ у руцы држешьа. Колико га є видила, начне бегапи, но онъ ю хипростію предвари. Видешьи пакъ Милица да му у руке пасти мора, пре нежели є шо слѣдовало, обрапи се нашрагъ к' рѣцы, овай іой непресшанно слѣдовашє, и у кое магновеніе онъ на ню свою да возложи руку, она у рѣку скочи; и понеже да є добро пливаши знала, воду преплива, и при краю водомъ споешьи, проклиняше га и свогъ очекиваше Владислава. Овай позадуго пунъ яросши поредъ рѣке горе и доле одаше, на конецъ горню свою снимивши хальину, у воду скочи, но кадъ є шопрвь полу рѣке препливао,

на-

наравно уморанъ, позадуго водомъ колебающьи се, утописе —

Милица видещьи га водомъ погребена, падне на колѣна, и разширенымъ рукама овако вопіяше: о Боже! Творче и Промислителю! свію созданія, шта самъ я, или мои Родительи шеби согрѣшили? да ме у шоликой казнишъ мѣры! — несрешна самъ я овогъ света, и управъ неко справедльиво проклешство надамномъ дѣйствовашти мора потому: што су ветъ две душе мене ради погинуле! — болѣ бы было да се ни родила нисамъ, кадъ шоликомъ злу причиномъ быши порамъ. — Я самъ неопросшими на себе навукла грѣхъ, што самъ Властолюба погубила — да самъ га осшавила и живошъ му ушшедила, болѣ бы учинила дѣло, нежели што самъ оптмащеніе, и освешу момъ воздала непріятелю! — но о! шта я говоримъ? добро самъ дѣло учинила, ни найманѣ погрѣшила нисамъ, што самъ му злобну отсекла главу. Сопымъ самъ

не

не само момъ Владиславу и Даницы искупила живопъ, но многимъ праведнымъ и честнымъ душама свободу даровала; єрбо самъ имъ грабишеля, и гонишеля, съ овогъ спремила свеша. — Ніе ми жао, нити шьу се игда у живошу покаяти за по учинѣно дѣло, єрбо онъ да є живіо, многа бы зла своимъ Сочеловѣкомъ учиніо. — У нѣговой є души аки врождено было, другому дѣяти пакости! — Добро му є, получіо є за дѣла, награду и плашу.

Обаче за овымъ краснымъ юношомъ жалимъ — Кои можда никаква у свешу зла учиніо ніе, но само садъ любовномъ ослеплѣнъ спрасшію, мене на свою несрешьу нападе. — Онъ є могао (да се ово догодило ніе) своmъ оshечесшву на ползу быши, нѣгове сродне прославиши; обаче проклеша любовь коя є многе у несрешьу низвергнула, ево му сада красна, цвешушьа прекрати лѣша. — О Боже! зашшо да я управъ овогъ нещасшія по-

водъ

водъ и причина будемъ? зашто ли твоя свята воля дозволи? да онъ мене види, и залюби се. О юначе! шы си ми мой бѣданъ живошъ до конца огорчіо! и совѣсши непресшанно да ме угризава. поводъ дао. — Ахъ! зашшо шо бы? Зашшо ли управ' шо чрезъ мене, приключисе? да самъ се овомъ надала, небы самъ была у рѣку скочила — но да промислимъ, шша бы самномъ шада было? кадъ бы нѣму у руке пала. — Онъ бы ме оптео, а мой Владиславъ у шуги печаланъ замномъ осшао. — Я пре нежели бы се нѣговой покорила любви, или бы себи живошъ скрашила, или само да га се избавимъ, нѣму каково зло учинила, слѣдовашелно свакоякимъ начиномъ, несрешьа бы приключила се. Тако болѣ є шшо самъ, за себе спасши, у воду скочила, а онъ є можно попущеніемъ Божіимъ, своґъ худоґъ намѣренія ради, казнѣнъ быо.

Владиславъ носешьи мрежу и Милицу преко рѣке плачушьу видешьи весма се уплаши. Желешьи о быв-

шемъ извѣстія имаши, опъ ю вопро-
шаваше: - зашто є на ону препливала
страну. Она му нехше одговорити,
но повторително у воду скочи, и
пливати почне. Обаче ово сирахомъ
наполнѣна, ово жалосшію догадьая о-
вогъ обременѣна немогаше првомъ крѣ-
посшію напрагъ пливаши. Владиславе
садъ шьу ушопиши се! помози! —
помози! — вопіяше она — Владиславъ
абіе у рѣку скочи, свою да избави
Драгу, но како є до нѣ допливао, о-
на вешь пошонула бяше. Онъ ю у-
хваши, и да извади шрудяше се, оба-
че и онъ изнемогне. Робови кои су
мреже за ловленѣ приугошовляли, ви-
дешьи двѣю душа погибель, абіе у
рѣку скоче, єданъ Владислава а дру-
ги Милицу ухвашивши, срешно на
край испливаю. Владиславъ бледъ и
полумршавъ едва насуво изидье, а Ми-
лицу вешъ бездиханну на землю, по-
ложе. — Шша моя є Милица мршва?
бяху речи Владиславове, кое кадъ є
изговоріо, падне, и као мршавъ у не-

 све-

свесши лежаше. Робови оба спрадалника скорѣйше дома однесу, и Спарцу несрешьанъ преповеде случай. Овай човекъ разуманъ, и пунъ Искусива абіе сходно избавленія употреби средсшво. Владислава, кои іощь дисаше ладномъ, поливаше водомъ, и разномъ киселиномъ прскаше; кое чинешьи, к' себи га повраши. А Милицу угреянимъ и спірішуозныимъ вещма по целомъ шѣлу чрезъ цела два саша шреши прешао ніе, и шако она на єданпуш очи оцворивши, уздане. Овымъ обрадованъ, и проча употребляваше средсшва по єсшь разныимъ Хинезскымъ ю облагаше правама, и подъ носъ іой подношаше разне каплице донде: докъ є мало крѣпосши добила, и оживила — шеспогъ дна сасвимъ є здрава была, само шшо є велику слабосшь у шѣлу ощущавала.

Кадъ су пакъ обое сасвимъ оздравили, оцидуу капелицу, и шу на колена падши, благодареніе Божіемъ промислу воздаваюшьи, завѣщаю

се:

се: чрезъ цели животъ данъ онай, у комъ су ошъ смрши избавлѣни, праздноваши, и за указана превелика блага и милосши, великомъ Богу, возносиши.

Єдногъ праздничногъ дна сѣдяше Спарацъ у окружію свое дѣце, и преповедаше имъ разне нравоучителне преповедке. На єданпутъ чую топошанѣ, обазру се, и виду два младишьа на коньи. Божидаръ видешьи Ангеларіева сына радосшно вопіе: Ерміле! добро ми дошао сыне! — сви домашьи пошше Госпиме на срѣшеніе, съ коима се поздраве, и излюбе. Домашьинъ заповеди єла приугоповляши — Докъ є Милица съ Даницомъ нуждная справляла, спараць све понуди сѣсши, а онъ поредъ Ерміла седешьи, загрли га, и любяше. Драго ми є сыне швое пришесшвіе! откадъ ми є ово добро, говораше онъ, швои Родишель поклоніо, нигда ме ниси до данасъ швоимъ посѣщеніемъ обрадовао. Но кадъ самъ и ше радосши сподобіо

се,

се, шако радуймо се сви и веселимо — Чада! сви признашелнымъ очима, взоръ вашъ на овогъ бацыше младишьа, овай є своmъ Ошцу, ош когъ намъ є ово добро даровано, сасвимъ подобанъ. Сви самномъ признашелни, и до конца живоша благодарни будише, єрбо су ови велико благодѣшелсшво на насъ излили — И малу кадъ намъ ко укаже любовь, признашелни шреба да будемо, кольми паче уживаюшьи безпресшанно каково Благодѣяніе, коликомъ благодарносшію наше прси наполнѣне шреба да буду, почши изразиши немогу.

Радуемъ се весма, и мило ми є да си се мене и у пусшини живешьа сшарца, опоменуо. Обаче съ негодованіемъ мое душе примѣчавамъ, да се у слабомъ находишъ здравлю. Пре две године, кадъ самъ Васъ посѣшіо, ниси шакавъ быо! — лице є швое весело и живосши полно, и као ружица румено было, а садъ быстроша швои очію, а нарочно лица красоша, са-

свимъ

свимъ є променуша. — Шша є тому причина? — єсили боловао?

Ермілъ. Нисамъ боловао, обаче опъ дна на данъ све выше и выше у зло падамъ. Ништа ми се немили, єло ми є непріятно, а кадъ бы што зажеліо єсши, спомахъ ми досадьуе, и почши найлагше єло, скуваши неможе. — По целу ношь сна немамъ. Словомъ цѣлый мой шѣлесни составъ, у шаквой се находи слабосши, да ми є вешь и живошъ несносанъ.

Божид. Знашъ ли праву причину швое болесши?

Ермілъ. Незнамъ, обаче я мислимъ да є многолюданъ, и мяшежа пунъ Градски живошъ, за мене шкоданъ. Зашо самъ и дошао овамо, съ намѣреніемъ, неко време кодъ васъ бавишисе, у надежди: дашьу ово промѣномъ воздуха, ово увеселеніемъ усамлѣногъ живоша, мое поболшати здравлѣ.

Божид. Ако праву причину швое болесши знаши желишъ, я шьу ши

садъ

садъ казаши. Живошъ Градски, наročно юносши весма є полезанъ, но много и опасанъ, єр' су у нѣму многоразне прилике, кое младишьа у ровъ погибели, опводе. — Ту се находе разна развращишелна содружесшва, коя найневинніегъ младишьа съ пуша добродѣшели опвращьаю, и на зло навлаче. — Преда ли се юноша безпушносши, и безобразлуку, шада є вешь своіой погибели близу. Ни єданъ младишь своіой неразсудносши слѣдующьи, найгора, и найужаснія слѣдсшвія невиди, нипи ихъ предразсудипи зна — „зашшо видимо, све почши по Градови живушье младишье, бледа и шавна лица? — зашо єрбо посешьую проклешше прелсшишелне Сурене, кое имъ оно, шшо є човеку найдрагоцѣнніе, опимаю — „Оне своимъ ласканѣмъ младо срце у шолико опровомъ напояваю, да є редакъ онай младишь, кои небы у невоздержаніе пао — А невоздержаніе наипаче на младогъ човека свое впеченіе има,

кои

кои ако се неумѣри, и опъ тога непрестане, найжалосшнія зла досшиже.

По момъ мнѣнію и шы шьешъ бышти *Ерміле!* шомъ пошао сшазомъ? коя се шеби усладишелна и пріяшна чини, обаче она горке са собомъ приноси плоде. А да бы ме болѣ разумео, и о овомъ шшо садъ говоримъ увѣріо се, за нуждно бышти судимъ, да вамъ сверху тога неколико, пробеседимъ рѣчи: — Невоздержаніе свакомъ младишьу чинисе бышти єдно опъ найбольи, и найпріяшніи овогъ свеша услажденія, зашо многіи, и почши сви у *Оно*, слепо падаю! — „Но шреба съ опворенымъ очима погледашти, шша оно у кращко време собомъ приноси! — невоздержаніе найвешье впеченіе на сшомахъ има, оно нѣга опъ дана на даиъ све выше и выше руши, и на послѣдку до шолике га слабосши доводи, да ни найугоднія єла, поднеши неможе. А како сшомахъ препишанія неишше, шѣло подкрѣпленія лишавасе, слѣдовашелно цѣ-

ли

ли составъ крайнѣ ослабити мора. Отудъ быва да младипь ружичну бою свогъ лица губи, умна дарованія сбогъ великогъ испупленія (Excessa) помрачава и запуплява, и сваке струке болести на себе навлачи — Кадъ бы пакъ найболѣ требало да живи, и плоде содружеспву человѣческомъ принесе, умире, и несшае га — !!! — ево плоди — ево слѣдствія невоздержанія! — запо є нуждно да Родишельи на свое сынове, нарочно отъ пешнайсше године, до совершеногъ возраспа, бодро позоръ имаю, ако желу да имъ сынови дуговременни, и здрави буду —

Ермілъ. Ахъ шша говорише? єли могупье да ша мала спварь шолика приноси зла? —

Божид. Ніе шо као шшо шы мой сыне мислишъ мала спварь, но велика и ужасна; єрбо она зла коя се оптудъ радьаю, ніе ми могупье описапи — нипи бы я у спаню было она сва изчислипи — ніе повпоришелно

пи

ти велимъ то єдна маленкость, но великогъ примѣчанія доспоина; єрбо младишь шомъ сладострасшію слѣдующьи, оно источава и губи, кое бы му здравлѣ умножавало, шѣло крѣпило, и живошъ услаждаваюшьи продолжавало — „шешко ономъ, кои є безпресшанно свое услажденіе у шому находіо — „ — „

Ермілъ. Ошацъ дражайшій! єли могушье ономъ, кои се у шомъ призрѣнію заборавіо изнемогше шѣло подкрѣпиши, и изгублѣно здравлѣ повраштиши? Имали средсшва за нѣга? — да бѣданъ непознаваюшьи жалосшна слѣдсшвія; пре времена, млада своя лѣша, гробу непреда — ахъ! и ясамъ єданъ ошъ шаковихъ, кои за безпушносшь мою, ево хошьу да пропаднемъ! —

Божид. Какоси ми казао да боловао ниси, одма самъ я праву причину швое болесши познао, и ошкудъ зло извире, провидіо — обаче небойсе, шебе іошь ніе швоя погрешка до

шоли-

толике слабости довела, да ти помоћьи небы возможно было — слѣдуй момъ совѣшу, и внимай оному, шшо ши будемъ говоріо, пакъ се извѣстно надай, да шьешъ здравъ у обяшія Родишелска, врашиши се.

Ермілъ. Самъ Божій промислъ, соболѣзнуюшьи моіой недозрѣлосши послао ме є къ вамъ да ме ош'смерши, коя ми грознымъ прешти мачемъ, избавише. — Слѣдоваћу вашемъ совѣшу, и свему шшо ми будеше наложили, повиноваћисе.

Божидаръ у овомъ призрѣнію ошъ нѣкогъ искусногъ *Травознавателя* обученъ, слѣдуюшье у потреби средсшво; вопервыхъ му свако спірішуозно забрани пишье, изъ узрока шшо шакова младу весма раздражую крвь — кромѣ ровиши ня, млека ошъ мазге, и нѣки шшыца месо, сва друга єла аки шешка, и за нѣговъ ослабѣли сшомахъ несносна, єсши запрещи. — Свако бы га юшро по цѣломъ шѣлу црвенымъ віномъ шрео, и свако по-

сле-

слеподне, сіяюшьу жаркомъ сунцу, у рѣки Маріцы да се купа препоручіо; єрбо є знао: да ни єдно средсшво, ослабѣло человѣческо шѣло шако скоро укрѣпиши неможе, као ладна, и бисшро шекушьа вода. — Сваки прешьи данъ кору ошъ *Хіне* куваше, и шу воду аки велми укрѣпишелно средсшво да піе, подаваше му. А сверху свега да шѣлесно движеніе непренебрегне, и нигда сладосшрасшнымъ помишленіяма (*) да се незабавля, совѣшовао му є. — Таковымъ начиномъ после шри Месеца *Ермілъ* почши савимъ оздравіо, и къ первой крѣпосши дошао бяше. — Кадъ є чешверши насшао Месецъ, Божидаръ желешьи га Ошцу у обяшія послаши, подаваше му нравоучишелна поученія, и совершиваюшьи слово свое, овымъ заключи речма. Ако сыне себе любишъ, и дуго живиши желишъ, шы у свакомъ призрѣнію умѣреносшь наблюдавай

(*) Wollüſtige Gedanken.

вай — Она шье ши подкрѣпляваши шѣло, силе душевне изоспривапи, живошъ усладиши, и глубочайшу поклонипи спаросшь. — А кадъ сѣде власи, швою буду украсиле главу, опомени се мои шеби усердно поднешени доброжелашелни поученія, и рецы: спаросшь, коіомъ самъ украшенъ вѣнацъ ми є награде, кои ми є умѣреносшь, даровала. —

Видише Сынови! како самъ я благодареніе Богу здравъ, и у самой спаросши непрестанно крѣпакъ, и пунъ живосши. — А зашшо є шо? зашо; єрбо самъ мое младе године у войническимъ упражненіяма, наукама, и прочимъ полезнымъ спварма, проводіо. Мой духъ ніе коекаквимъ помышленіяма услаждавао се, ниши самъ я границу учшивосши и благообразія кадгодь прешупіо — дѣвспвенносшь мою до самогъ супружескогъ вѣнца; непарушимо сохраніо — Ниучему правило благочиннія погазіо нисамъ, но све благовременно и умѣ-

ре-

рено уживаюшьи, и дѣла званія съ прилѣжносшію извершиваюшьи, ево доспѣо самъ у сшарческа лѣша, у коимъ себе іошь здраво крѣпосшна быши осешьамъ. — Да іошь туженѣ и немиръ, за моимъ Сыномъ душу мою, немучи, заисша нипочему да самъ вешь оспаріо, небы познао, но по сѣдымъ власыма.

Чувайше, и цѣните чада младосшь вашу, она є благопріяшно време, вашегъ благополучія, кое ако на добро будеше упошребили, не само да шье вамъ младосшь богашо услади-шелна, но и сама сшаросшь мила, и пріяшна быши.

Запымъ се насмее, *Ермíла* по образу погради, и ово пѣваши почне.

Драгоцѣнносшь, слава изобылсшво,
А и свако свеша досшоинсшво,
Ніе силно смершне усреіпьиши,
И блаженсшва сшепень возвысиши.

Раз-

Развѣ онай щасшнымъ се назива,
Блага свойсшва кои припяжава;
Спрасши свое знаде умѣриши,
И разуму шѣло покориши.

Совѣсшь чисша найвешье є благо,
Превосходи и каменѣ драго,
Просшо сердце, благородна душа,
Найвешьа су украшеня наша.

Задоволсшво подае намъ сладосшь,
Умножава внушреню спокойносшь
Отводи насъ къ цѣли совершенсшва
Приносешьи намъ вѣнецъ блаженсшва.

Ермілъ сшарцу цѣлує десницу, и благодари на указаномъ благодѣянію. Нѣгова Отеческа поученія, обешьа, до конца живоша предъ очима имаши, и по ньима се владаши. Оправляюшьи се пушу, замоли Влади-

сла-

слава да бы съ ньимъ у Цариградъ пошао, онъ обаче ніе хотѣо, боещьи се: да се у нѣговомъ отсупствію Милицы што недогоди. — Онъ моляше и Милицу да бы се на то отважила, обещьаваюшьи іой, дашье и, кадъ имъ воля буде вратити се, незадржано отпустити. Она се склони, и пако сви излюбивши се, старчевимъ благословомъ, подьу. Даница прашещьи ихъ: збогомъ Милице, Богъ зна хоћьемо ли се више видити, плачевнымъ говораше гласомъ. Ова пакъ уцвелѣна овымъ произношеніемъ, заплачесе, и єдва се разстану.

Владиславъ и Милица по среди, а Ермілъ са Содругомъ своимъ Терапонтомъ съ края яшещьи, у разговору весело у Цариградъ додьу, гди ихъ Ангеларій съ великомъ радостію примивши, угосіи, а нарочно видеищьи своґъ сына у болѣмъ здравлю, отъ радости почти ніе знао, шта чинити.

Ермілъ, Владислава и Милицу на примѣчанія достойна мѣста водьаше,

и

и све памяшидосшойносши имъ показываше. Найболю обаче забаву у шомъ наодьаху, къ мору Марморейскомъ излазиши, и како се шрговцы изъ нѣга у Црно море превозе, гледаши.

Єдногъ прекрасногъ юшра сшоеиьимъ имъ поредъ мора, и наслаждаваюшьимъ се шишиномъ вода, и плаванѣмъ Галіа єданъ кораблъ пригошовляше се за *Θесалію*. О! како бы я радо пушовао рекне Владиславъ, само кадъ ми небы мое Милице было. Отъ мое найманѣ младосши, свагда самъ желіо у широки упусшиши се свешъ, и нѣгове благоукрашене предѣле и мѣсша извидиши, обаче моя любезна у шомъ ми велико причинява преияпсшвіе — *Θесалїа* ніе далеко оштговори Ермілъ, а поредъ нѣ могао бы и проче сосѣдне Острове, и на ньима находешьесе Градове, развидиши. Ако шы є до Милице, поведимо и ню съ нами, до месецъ дана опешъ шьемо у Цариграду быши.

Вла-

Владиславъ на то преспане, и своіой Милицы предложеніе учини, она обаче ніе хотѣла на то отважити се. Ангеларій шакожде, да оніи безъ нѣ иду, и скоріе напрагъ врашесе, совѣтоваше, као што є и слѣдовало. Вторый данъ опростивши се съ домашьи, седну на Галію. Ангеларій и Милица на приморю спояху, и путнике очима донде прашише, докъ имъ изъ предъ очію, изчезли нису.

Благопріятно време, тишина морска, и весело у Галіи находешье се Содружесшво, увеселяваше Владиславу пушешесшвіе. Само єданъ за своіомъ любезномъ помыслъ, Срце є у неко мало приводіо бы му смущеніе. Поспѣшествующьимъ вѣтровомъ додьу у Θесалію, гди знаменише Градове, *Ларіссу*, *Аθіну*, *Делфи*, и *Мегару* обидьу, и све памяшидосшойносши развиду. Владиславъ зажели и више видиши, шога ради надьу корабль, кои и у Полуосшровъ Морeу ошнесе, гди цели месецъ дана прове-

ду, у великомъ веселю и забавама новіи предмѣша — Владиславъ запымъ настояваше, да се напрагъ враше, знаюпьи: да пье дуговременно пупованѣ, Милицы страхъ и смущеніе, причинипи.

Кренувшымъ се имъ изъ Архипелага, єдногъ красногъ вечера, сѣдне Владиславъ усамлѣнъ на краю корабля, размишляваюпьи шпа садъ нѣгова Милица чини, — сіяюпьу Месецу, сладкомъ забавляюпьи се меланхоліомъ узме свою Цішару, поредъ кое ову пѣваше песму:

Драга моя Любезнице!
Сладчайшая Милице,
Знамъ да замномъ сада шужишъ,
И очима видип' желишъ.

Несносно є време шеби,
Я по знадемъ самъ по себи,

Но

Но ушћшна буди драга,
И прославляй благогъ Бога,

Кой ме здрава содржава,
Опъ зла свака сохранява,
И опешъ ме шеби врашьа,
То є за насъ права срешьа.

Свуда гди самъ я ходіо,
Волне морске препловіо,
Свагди смо мы скупа были,
У помислу се любили.

Здрава буди мила моя,
Мене блажи любовь швоя,
А моя є шеби давна,
Любве вѣрносшь вешь познана!

После два часа, звезде изчезну,
свѣплосшь месечну облацы покрыю,

и

и велика шама надъ целомъ поднебесностію простирша, мореплавашелѣмъ будущу судбу предвозвѣщаваше. Вѣпрови све выше и выше волне подижушьи, мору движеніе причињаваху, напослѣдку буря у толико се силно подигла, да є корабль часъ у преисподню низпущала глубину, часъ у презѣлну подизала висину. Сви у кораблю спраха наполнѣни, свакогъ магновенія кончину свою очекиваху. Волне на подобіе брегова скору погибельиьову, предвозвѣщаваху. Но онда, када су силни вѣпрови мало преспали, движеніе бѣснуюшьи паласа поутишало се, и сви кораблеиицы за спасеніе, и избавленіе свое Богу благодареніе воздапи умислили, внезапу вода у Галію съ шаковомъ силомъ пепьи започе: да ю є за полъ часа, савимъ попопила. Бѣдніи люди, кои зашшо могаше, хвашаше се и шако по мору пливаше. Самъ Владиславъ съ корманошемъ на крову Галіе споешьи, шша да чини промишляваше.

Биде-

Видешьи обаче море почти сасвимъ утишано, нехте друга спасенія тражити, но намѣри на крову остати, и тако судбу до далшегъ провидѣнія очекивати, извѣстно знаюшьи: да кровъ отъ Галіе никоимъ начиномъ сасвимъ попонути неможе.

После неколико часова, облацы изчезну, звезде укажу се, и сяйность месеца шаки вселенну озари. — Боже мой, вопіяше Владиславъ плачевнымъ гласомъ, можда ова несрешьа небы догодила се, да мене на овомъ кораблю было ніе. О заиста самъ я овогъ света несрешьанъ младиић! — ошъ како себе познаемъ, свагда ме є судбина гонила, и сва нещастія на мою се спремила главу. — Єданъ Богъ зна, какова ме іощь судба у будуще очекива, и коіомъ шьу умрети смерћію? за своимъ ни садъ небы жаліо живошомъ, да ми ніе мое любезне, коя ми є паче живота драгоцѣнніа ахъ! да она зна у каквомъ се садъ находимъ спіаню, она бы абіе

своимъ

свомъ живошу конацъ учинила. — Да ме є судбина у моимъ младенческимъ годинама съ овогъ уклонила света, много бы болѣ было, єдно шшо бы ме опъ многіи спраданія предохранила, а второ, небы бѣдна Милица оволике бѣде и нещастія меше ради подносила. — Ова и овымъ подобна говорешьи, преклони главу, и после дугогъ размышленія, заспи.

Кадъ се опъ сна пробудіо, солице вешь высоко опскочило бяше. Устане, на све спране погледи, обаче ништа друго, развѣ ширина морска, и плавосшь поднебесна, нѣговымъ очима видна бяше. Шта шьемо садъ чиништи? своегъ сосшрадалника вопрошаше. Ако насъ волне морске као нашу брашьу и нису пошопиле, шо садъ опъ глади погинушти морамо, єрбо опъ свію спрана водомъ окружени, никаквомъ се спасенію надаши неможемо.

Кормчія. Шшо бы гладомъ гинули, болѣ намъ є у море скочишти, и спраданіямъ конацъ учиништи. На-

ша

ша братья своя страданія претрпише, и садъ на ономъ свету, отъ свію скорби и печали удалени, тишиномъ наслаждаваю се. Зашто и мы съ ньима житейска неотложимо? но єднако страданія безъ сваке причине, и кривице подносимо. — Ово говорешьи нагне се, и у воду да скочи хошяше. Стани! стани! викне Владиславъ, пречекай да ши и я неколико пробеседимъ рѣчи. Пощади братце себи животъ, благость Божія коя насъ є отъ смерти избавила, о нами води промишленіе. Она тье средство учинити, како шьемо ми, да отъ гладу непогинемо, спасти се. Причекаймо мало, можда тье какови путници на насъ наиђьи, кое тьемо да насъ собомъ поведу молиши. Небуде ли обаче никакве друге помоћьи, што намъ ово, што си садъ хтео учинити, негине. Кормчія нѣгове послуша речи, и отъ своґъ намѣренія отврати се.

Тай

Тай данъ шихо по мору пловешьи, разговараху се, и єданъ другомъ свою преповѣдаше судбу. Предъ вече усмошре изъ далека пловешьи корабль, и обрадую се кадъ є сунце свое луче са свимъ сакрыло, корабль приспе, и онїи абіе у онай, уведени буду. Началникъ ошкуда су? и како су поспрадали? вопрошаваше. Они неразумеваюшьи ньиовогъ єзыка, немогоше му ошвѣша даши. Кормчія обаче позна да су шо Персіанцы, и казываше Владиславу, да су вешь Робови. Волимъ робоваши, нежели да самъ волнама мое предао шѣло. Моя є шверда у Бога надежда, да шье насъ по своіой избавиши благосши, као шшо намъ є и ову послао помошь.

Персіанцы су имъ єсши, и сва нуждна, коя су потребовали, дали. Кад' су изъ мора извезли се, и у Асію доспели, абіе се купацъ надье кои Владислава и Кормчію за скупе прекупи новце. *Растигтатіиъ* бяше име оногъ Господина, кои изъ западнѣ

Пер-

Персіе бяше. Колико ихъ є купіо, абіе имъ даруе прекрасно одѣло, и ошведе у свой Градъ именемъ *Ардебилъ*.

После нѣколико месецы, кадъ су наши Европейцы прилично Персидки разумѣвали єзыкъ, додье кральица у Градъ Ардебилъ, и посѣши Градоначалника *Растиратіша*. Овомъ приликомъ Робови услуге чиниши принуждени бяху. Лепота Владиславова Кральицы чрезвычайно у очи падне, и запо домашьина запыша: небы ли іой те робове продао, или поклоніо. Овай прошеніе кральичино за велику сретьу прими, и абіе іой оба поклони, она и радостно прими, и собомъ опведе.

Владиславъ никаква друга посла извершиваши ніе быо принужденъ, но нѣгова дужность у шомъ се состояла: Кральицы пре, и после свакогъ хода и изхода, стопе любиши. Она шо не друге причине ради уредила бяше, но само за мошьи овомъ прили-

 комъ

комъ нѣга своіой склонити любови — Она сва возможна употребляваше средствва, и свакояко трудяше се Владиславово невинно, уловити срце. Онъ пакъ видећьи кудъ се нѣно намѣреніе клони, као живе ваштре тога се предосиpрегавао, и укланяо. Много краши кадъ бы увертиу съ нимъ была, многа бы му ласкателно обећьавала блага, онъ іой обаче свагда съ учтивостію колѣнопреклонно благодаряше, и да воли умрети, нежели ономъ штто она жели — слѣдоваши, говораше.

Кадъ се година навершила, у друга наспала, Кральица іошть єдно употреби средство, Владислава на свою да склони страну. Она се обуче у свое служавке одѣло, и тайно, єдногъ вечера къ нѣму отиде говорећьи: да ако себе робства избавити жели, само єдну съ ньомъ проведе ноштъ, а колико зора заплавила буде, да шье му средство учинити, изъ Персіе да побѣгне. Я самъ вели выше отъ пе-

де-

десетъ робова, кои су ми се повиновали, шаковымъ начиномъ освободила. Небудешъ ли ме послушао, и моіой удовольіо жельи, извѣсшно знай да шьу ше до шри дна опроваши, као шшо самъ іошь двоицу.

Владиславъ за украшиши зла дѣйсшвія ове опаке женске, ухваши ю, и везану предъ Краля доведе, преповедаюшьи му шша є она опъ оѣга желила, и шша є учиниши намѣрила, *незнаюшьи обаче да є то Кральица.* Краль сними съ нѣногъ лица покрывало, и почши оневесшне видешьи свою супругу — Она злоухищрена и лукавсшва полна єхидна, упошреби средсшво себе извиниши, и невинна окривиши Владислава. Силный и великоможный супруже! говораше она, я самъ хошѣла нѣка злоупошребленія мои робкиня испребиши. А да бы пакъ о шьіовомъ невалялсшву болѣ увѣрила се, и очима оно шшо оне чине, видила, обукла самъ мое служишелнице одѣло, изъ причине, да ме не-

би

би познале. Колико самь наполѣ изишла, овай ме злодѣй ухвати, и насиліе употребити хотѣ, но я се некако моіомъ хитростію изъ нѣгови руку изтргнемъ и да шьу га Краљу шужити обявимъ. Онъ пакъ да бы себе оправдао, а мене, непознаваюшьи да самъ Кральица, као злоковарну кральичину служавку обвиніо, ухвати ме, веза ми руке, и ево къшеби доведе. Казни га мужу! казни остро, иначе ако му будешъ животъ поштедіо, я шьу сама себи смрть задати.

Краля ово разгнѣви, зашо абіе и судбу изговори: сутрашнѣгъ дна злочинацъ да погине. Тогъ дна бяше у Персіановъ найвешьи сунца праздникъ, у комъ є обычно было целогъ кралѣвства велможамъ и Градоначалникомъ у *Исфаханѣ* престолни скупляти се Градъ, и у храму, кои у близу находешьой се шуми, великолѣпно созиданъ бяше, жертве приносити. Никакво живошно, развѣ робови, и

Хри-

Христіани нѣму аки пріятна жертва на всесоженіе, подносими бываху.

Изъ Града *Кашана*, бяху два роба на то приуготовлѣна, съ коима и Владиславу умрети отсудьено бяше. Скуплѣномъ великомъ множествву народа, бѣдни робови изведени буду и поставлѣни предъ жертвеникъ. Дѣвице накитьене, на главу имъ полагаху вѣнце, и разномъ мирисномъ поливаху водомъ, да отъ Бога сунца аки благоволна жертва, примлѣни буду.

Седештьемъ Кралю и Кральицы на колесамъ, ньови Дворяни на округъ стоештьи, служаху. Предье свега торжествовале су се разногъ рода игре, от' самій дѣвица. Затымъ млади юнацы, юноше отъ шестнайстъ — до двадесетъ година, показываху своя юначества, у трчаню, хитаню щитова, бацаню стрелица, и рваню — Шестъ дѣвица у бѣлимъ одѣянію, онымъ кои су се превосходно показали, вѣнце побѣде, и награжденія,

дава-.

даваху. — Напослѣдку служишельи сунца, кои числомъ дванайстъ бяху, сви бѣлими покрывени завѣси, и на челу знаменіемъ сунца назначени, окружаваюшьи жершвеникъ разне пѣсме, къ похвали сунца клониме, пѣваху. А на конецъ свимъ овымъ окончанымъ, єданъ опъ ньи аки началствующи, вопервыхъ Владислава за руку около жершвеника водешьи, предъ храмомъ свой до землѣ учини поклонъ, и зашымъ га горе на жершвенникъ возведе. Ту на дрвамъ положи га, и мачъ да му главу опсѣче подигне, но внезапу єданъ опъ осудьеныхъ предъ Краля дошрчи, и за неколико минупа жершвоприношеніе да удржи моляше.— Краль дозволи, желешьи искусиши шша онъ намѣрава. Осудьеникъ скорѣйше на жершвенникъ усшрчи, и Владислава пригрли. Сладки друже! погледай ме швога пріяшеля, кои шье садъ после неколико минупа спобомъ у вѣчной наслаждаваши се славы. Владиславъ очи опво-

ри,

ри, и позна своґъ пріятеля *Ерміи*. Обое пригрливши се, и по сто крати цѣлуюшьи, сузе проливаху. После малоґъ молчанія Владиславъ овако започне говориши: ево браше, гди намъ є судбина опредѣлила умрети. О чуда! у Европи родьени и воспитани, у Асіи ево хошьемо наше да осшавимо косши! да зна швой Ошацъ Ангеларіи; да зна моя сладка Милица, мой Благодѣи Божидаръ и Даница, каквомъ мы умиремо смершію, шша бы они чинили! Боже всеблаги прими нашъ духъ у швоя нѣдра, мы смо мученицы и сшрадалницы, кои невинно нашъ живошъ окончавамо. Съ боґомъ браше! вѣчно пребуди с' Богомъ драги *Ерміле!* садъ се на овомъ разсшавлямо свешу, а до неколико магновенія видишьемо се предъ Христовымъ Пресшоломъ.

Говорешьу Владиславу, први до Краля служишель, падне предъ Краля, и милосши просяше. Дозволи великоможни Кралю! швомъ робу, да

ошъ

отъ шебе велике воспроси милосши! — Твое величесшво выше краши по-нуждавало ме є да отъ шебе буди до полъ кралѣвсшва запросимъ, я пакъ неимающьи ошъ ничега нужде, нисамъ хошѣо шо чиниши. Садъ пакъ дер-завамъ милосши, и велика ошъ шебе просиши дара. А шо мое прошеніе у шомъ се состои, да овымъ двоимъ живошъ опросшишъ, я шьу пакъ мои шесшъ робова вмѣсшо ньи Богу сун-цу на жершву даши. Небуде ли моя молба услишана, шо шьу я съ нима на жершву себе принесши, и своmъ живошу, учиниши конацъ. —

Краль чуюшьи ше речи, насмее се, и пружи му руку говорешьи: не само шо шшо садъ просишъ, но сваг-га кадъ год, и шшо год будешъ просіо, получишьешъ, — води ихъ собомъ и чини шшо ши драго, само на мѣсшо ньи, двоицу незакоснено по-шли. Овай десницу кралѣву цѣлую-шьи, благодари на указаной милосши. — Кральица велико негодованіе ошу-

ща-

цаваше, ніе обаче смела, по њиовомъ закону, мужу пропивословити — Идућьимъ робовомъ са своимъ избавитељмъ у Градъ, онъ ихъ обое цѣлуе и моляше: да бы му они истинно исповѣдили отъкуда су? и како су ту дошли? Небойте се мили мои, ниши ме се у чему устручавајте, єрбо самъ я вашъ, и вашегъ закона сынъ. Владиславъ видећьи искреность нѣгову, цѣло свое исповѣди страданіе. Кадъ є пакъ о Божидару и Даницы говоріо, овай га повторително вопрошаше, да му извѣсно каже: отъ куда є Божидаръ имао дѣце — и єсу ли сви живи?

Владиславъ свою беседу овако продолжи: Онъ є изъ Сербіе, но сбогъ нѣки непріятеля, кои су га кодъ Краля облагали, бяше принуждень изъ отечества побећьи. Обаче у тол.ъ є срећьанъ био што є свою кћерь именемъ Даницу нашао, коя га у старости шћаше. Онъ добро и задоволно живи, ни најманѣ за Отечествомъ не-

ту-

шужешьи, обаче за своимъ сыномъ Младеномъ, кадъ годъ бы се опоменуо, плакао бы.

Служишель и Дворянинъ персидскичующьи ове речи, пригрли га и сузе проливающи, любяше га. Радуйше се брашьо моя, я самъ данасъ найсрешніи овогъ свеша младишь, єрбо самъ радосшну вѣсшь о момь Родишелю и сесшрицы, разумѣо. Я самъ сынъ Божидаровъ, и име ми є Младень — Опъ данасъ сше вы робсшва избавлѣни, и опь садъ мене за пріяшеля имаше.

После дугогъ восхищенія и радости, ширше ихъ вопрошаваше о своіой сестри Даницы, како є она Ошцу у обяшію дошла. Запымъ имъ обешьа, да шье и скоро изъ Персіе извесши, и самъ Ошцу у наручіе поишши.

Шесшогъ дна приуготовлѣнымъ имъ пушешесшвію, *Младенъ*, а у Персій *Шисшахъ* именованъ, присшупи Кралю, и съ великомъ покорносшію слѣ-

слѣдующье моляше. Великоможни Кралю Персійски, опъ ови Европеаца разумѣпи самъ могао, да ми є Опацъ и єдиноупробна сесшра жива, и да за мномъ шуже и плачу, као шшо самъ и я шворіо, незнающьи гди се оніи находе. Но понеже да су садъ обое у Цариграду, зашо прпадамъ на колѣна. и рабски *Тебе* великогъ и силногъ Асіе Краля, молимъ, да ме ако не насвагда, поне за нѣко време оппусшипъ, да могъ Опца и сесшру, подимъ.

Краль. Ништа ти неисполненно осшавиши немогу. Обаче драгій мой, промисли, шша шьу я безъ шебе чиниши, и како у швомъ опсушсшвію живиши? — но при свемъ шомъ оппусшишьу ше за крашко време, и колико се будешъ съ швоимь Опцемъ и сесшромъ сасшао, абіе се враши, и ньи собомъ доведи.

Младенъ му обешьа све по налогу учиниши. Но Краль нѣговымъ нехше вѣроваши рѣчма, но опведе га у

храмъ

храмъ сунца, и предъ Божествен-
нымъ Ідоломъ, свое да положи завѣ-
щаніе, принуди. После заклетве цѣ-
луе му десни образъ, и богато обда-
рившн га, оппусти. Младенъ, Ер-
милъ, и Владиславъ весело пушую-
шьи, доспѣду на море.

Водно пушешосшвіе ньино, не-
прешанно срешьно бяше, шако: да
єу свагда благопріящно време имали.
Приспѣвшымъ имъ у Цариградъ Ан-
геларіа у крайнѣй жалосши надьу,
кои за своимъ Ермиломъ, аки навѣки
изгублѣнымъ, шужаше. Обаче ньино
пришесшвіе нѣгову шугу на радосшь
промѣни, а нарочно драго му бяше.
уразумѣвши да є Младенъ Божидаровъ
сынъ.

Владиславъ гди се нѣгова наоди
Милица, и єли здрава? вопроси, извѣ-
вѣсши се обаче, да є она кодъ Божи-
дара, и у крайнѣй за ньимъ жалосши.
Ове га речи поразе, тога ради непре-
шанно наспояваше, да се на пушъ о-
праве. Трешьи данъ на пушъ се о-

пра-

праве, и у разговору на добро Божидарово додьу. Пре нежели унутра спупе договору се, да Младена првогъ магновенія Оппцу аки сына необяве, боепьи се: да презѣлно радоспанъ, напрасномъ смерпію неумре. Ньино пришествіе после захожденія сунца бяше, када данъ своіой кончины приближиваше се.

Божидаръ на єдномъ камену седепьи овце спригаше, Даница му служаше, а Милица као пшыца изгугублѣна, на спраны подъ єдныимъ дрвепомъ сѣдяше, сузе за своимъ Владиславомъ проливаюпьи. Пришедшимъ имъ, спарацъ видепьи и викне: О! щасшія опъ милогъ Бога! ево намъ Владиславъ и Ермилъ додье! Милица абіе припрчи, и на прси своимъ любимцу, падне. Спарацъ Ермила любяше, Даница овой радоспи соопвѣпспвуюпьи, сузама свое лице орошаваше, а Ангеларій возвигнупымъ къ Небу рукама вопіяше: *дивенъ єси Господи, и чудна дѣла твоя!*

Ма-

Мало запымъ сѣдну вечераши. Владиславъ велми радоспанъ немогаше єспи, но своя казываше приключенія. Ермилъ подобно нѣму шворяше. На последку Ангеларій ухвапивши Божидара за руку рекне: повшори ми браше швоя приключенія, и шымъ шьешъ ми прилику подаши, да ше єдномъ обвеселимъ радосшію.

Божид. Ако ме любишъ, немой ио оп' мене искаши, иначе шье ми ова радосшь кою садъ чувспвуемъ, у жалосшь промѣнуши се.

Ангелар. Зашшо? кажи ми причину?

Божид. Богъ всемогушьи свакомъ є ошъ васъ у полной мѣры исполніо прошеніе, и желаніе, даривающьи вамъ оно, шшо спе были изгубили.

Ангелар. Не само намъ, но и шеби є ево возвращіо Даницу.

Божид. Испину говоришъ но іощь кадъ бы сына, ахъ могъ Младена очима видиши могао, ша да бы спо-

спокоянъ съ овогъ пошао свепа. *При овымъ речма потеку му сузе.*

Младенъ немогушьи шерпѣніемъ свое усшегнушти срце, преклони главу, и пошокомъ суза, свое красно ороси лице.

Ангелар. Буди браше ушѣшенъ, Богъ кои о свакомъ промишлява, опоменушье се и шебе, и довесши шьи шти сына, као шшо ши є и кшьерь даровао.

Божид. Можда шье га судбина кадъ годъ на мой гробъ довесши, гди ништи шье онъ Ошца, ни я сына видишти мошьи. — Ахъ! Богъ зна, можно да є онъ вешь давно у прахъ преобрашіо се — Надежда ме шѣши, дашьемо се поне на другомъ видишти свепу.

Ангелар. Шша бы шы кажи ми чиніо? кадъ бы ши судбина сына довела?

Божид. Оно бы шворіо, шшо бы ми Ошеческо наложило чувсшво,

и

и ону бы ощущавао радосшь, коя садъ у швоимъ обышава прсима.

Ангелар. Ты бы обаче пунъ радосши, умрео.

Божид. Прво магновеніе сву бы ми ошузело крѣпосшь, обаче мало зашымъ и мое сѣде бы ми се помладиле власи.

Младенъ неимаюшьи выше сперпѣнія, скочи ошъ шрапезе, и Ошцу на прси падне: Ошаць! Ошаць! почишаеми — я самъ швой сынъ Младенъ! *плачно говореѣьи.* Спарацъ се окамени, а Даница къ нѣму припрчи, и любешьи га гласно викаше: сладки Браше! я самъ швоя сесшра Даница! — — Тогъ магновенія ниишша ино, развѣ плачь, и воздихаія, чуши могаху се.

Спарацъ кадъ се мало разабрао, иіе хошѣо вероваши, да е шо нѣговъ сынъ но за увѣриши себе, принуди га показаши му десно раме, на комъ белега бяше. Єсшь, ово є мой сынъ, мой сладчайшій Младенъ! ову є белегу

гу као четверолѣтнанъ Младенацъ добіо. Деше єдно играюшьи се съ нимъ, ножемъ му разсѣкло руку, и опъ оне ране, знакъ є осшао. — Мало запымъ желешьи о нѣговой судби извѣсшиши се понуди га свое преповѣдиши приключеніе. Младешъ повинуюшьи се опчиномъ желанію, на крашко свое изговори сшраданіе овако: Кадъ самъ изъ *Ниша* єдномъ Грку проданъ быо, непресшанно самъ плакао и шужіо. Наскоро отведенъ будемъ у Острова *Андросъ* и шу у Граду *Арну* аки робъ, шри проведемъ лѣша. Мой Господаръ *Ермогенъ* кадъ самъ мало опрасшіо, принуждавао ме є домашня изверши-ваши дѣла. Изъ прва ми се весма тешко быши чинило, обаче поздніе самъ се тому быо додао, и навыкао. *Каикеріа* нѣгова супруга, жена сашанинога духа, сверху шолике мое послушносши, вѣроспи, и у свему точноспи, немогаше ме своима гледаши очима, зашо самномъ као съ єднымъ скопомъ посшупаше. Свирѣпспво

нѣно до шогъ ме є найпосле довело: да самъ вепь быо намѣріо изъ очаянія у воду скочиши, и конацъ момъ сшрадашелномъ живошу, учиниши. Но Божія благосшь, за предохраниши ме ошъ шакова посшупка, посла на мою гонишелницу напрасну смершь, и шако се бѣде избавимъ. Мой Господаръ непресшано по мору пушуюшьи, на осамъ месецы после нѣне смрши, иреприи кораблекрушеніе, и удави се. Брашъ нѣговъ мене робсшва освободи, и оишусши. Я пунъ радосши изъ Града Арна, у *Корфъ* додьемъ, надаюшьи се скорымъ временомъ у Отечесшво враши се, или у Цариграду заосшаши. Но судбина коя є намѣрила самномъ свою дс проигра роллу, вмѣсшо Цариграда оправе ме у *Цефалонію* и *Цишеру*, гди самъ шакодье робовао.

Єдногъ дна друшшво могъ младогъ Господина гди самъ у робсшву быо, сакупи се, и подье на море злашне рыбице ловиши. Овомъ при-

ли

ликомъ и мене собомъ поведу. Видешьи обаче благопрїятно време, договоре се на єданъ мали корабль сесши, и возенѣмъ по мору веселити се. Удаленымъ намъ ошъ пристанища, подигне се пропиванъ ветаръ, кои насъ далѣ ошъ Острова *Ст Маре* ошнесе. Морски разбойницы насъ ухваше, и у Асію ошведу, и продаду. Я будемъ у Градъ *Решшъ* находешьи се близу каспійскогъ мора, продашъ, а прочи шша єу прешрпили, и кудъ су ошведени были, незнамъ вамъ казаши. Мой Господинъ у свое ме вѣроисповѣданіе преобрати, и вмѣсто Младена, *Шистахъ* ми име дваде. Онъ самномъ велми человѣчески поступаше. Моя должносшь у шомъ се сосшояла, да дѣцу нѣгову чувамъ. Томъ приликомъ много самъ се ползовао. Нѣгова дѣчица сваки данъ имала су опредѣлено време у комъ су разнымъ наукама обучени бывали као: у землемѣрію, краснорѣчію, пѣснословію, и єспесшвоиспишашелсшву.

Че-

Чешверше године могъ у *Решту* бавленія, случило се Кралю у Градъ *Ардебилъ* дошьи, и гробнице умерши Персійски Царева отворашти, и ньіова шѣлеса прегледашти. Мой Господинъ своіъ да бы дочекао Краля пре дни да у реченни Градъ ошиде и мене собомъ поведе.

Дошедшу Кралю у Ардебилъ догоди се, да у нѣку болесшь падне, коя своіомъ напрасносшію живошъ да му прекрашти, хошяше. Цѣло шѣло помодрило, и у персима великимъ загушномъ мучимо бяше. Чуюшьи я шо, опоменемъ се покойноіъ сприца, комъ подобна болесшь чесшокрашно досадьиваше, и замолимъ могъ Господина, да ме к' Кралю опведе, обешьаваюшьи му да средсшво избавленія, упошребишти знамъ. Онь ме радосшно шамо опведе. Пришедши у домъ, надьемъ краля у крайнѣй опасносши лежешьа. Понеже да є човекъ особене величине, и здраво.ъ сосшава быо, заключимъ да му Крвь досаду чини-

ши

ши мора. Краль ми дозволи сва средства употребити, и обећьа свему шшо му совѣтовао будемъ, повиноваши се.

Я га гола на землю простремъ, и вуненимъ вещеспвомъ по цѣломъ тѣлу здраво прошремъ, за тымъ жилу пустимъ, и тако му оплагшанѣ причинимъ, но будушьи да є непресшанно у персима велику ощущавао шяготу вшори данъ повшоритељно му крвь пустимъ, и шаковымъ начиномъ сасвимъ га къ здравію возвращимъ.

Кадъ є Краль у полной мѣры оздравіо, онъ могъ Господина богато обдари, а мене собомъ у пресполни опведе Градъ, и првымъ ме дворянином до себе учини. Любовь нѣгова шолика прама мене бяше, да ни єдно дѣло безъ мене, и моегъ совѣша предузео ніе — Кудъ бы годь пошао, свудъ бы ме собомъ водіо. За наградиши ме у полной мѣры, свагда ми говораше: да опъ нѣга, аке ми є во-

ля

ля и полъ нѣговогъ кралѣвства, воспросимъ. Я неимающьи ошъ свега шога пошребе, нисамъ хошѣо шо чинишши; но кадъ є овой брашьи на жершву принешеннымъ быши, ошсудьено было, чующьи ньи гречески говоши, и име Божидара и Данице споминяши, паднемъ предъ Краля, и живошъ имъ искупимъ. Ево садъ смо сви скупа, веселимо со, и благодаримо промислу Ошца Небесногъ, кои намъ є сасшаши се, дозволіо. Сви весели чувсшва наполнѣни, узъ ціпару Владиславу, ову пѣваху пѣснь:

Хвала буди Создашелю,
Богу нашему,
Свію блага Подашелю
Творцу вышнѣму

Єрбо скорби и печали,
Мы с' избависмо,

И

И презѣлно смо весели,
Шшо се видисмо.

Гласъ радосши и торжесшва
Сви воздвигнимо,
Наполнѣни сладкогъ чувсшва,
Любко пѣваймо.

Царсшво, блага, и Господсшво
Мы садъ имамо,
Єр' у срцу задоволносшь
Пришяжавамо

Само живошъ, добро здравлѣ,
Любве єдинсшво,
Мы просимо, да низпослѣ
Нами Божесшво.

За-

Зашымъ старый Божидаръ све редомъ неколико краши поцѣлуе и очи на Небо возведе говорешьи: Боже! промислителю свію созданія! прими ове мое са умиленіемъ шопле приносиме ти слезе, въ знакъ рабске благодарносши. Ты си мою спару ушѣшіо душу, оживіо срце, и слабомоцно подкрѣпіо шѣло. Благодаримъ ши, и славу ши приносимъ недосшойными усшнами. Садъ съ задоволсшвіемъ съ ошогъ полазимъ свеша, єрбо самъ оно, шшо самъ желіо получіо, и све шшо самъ изгубіо нашао, и очима видіо.— Славише чада благосшь Божію! и навикнише се и у найвешьой опасносши, надежду на нѣга аки промислишеля имаши.

Искусшво ме є научило, да свакій терпѣливъ и богобоязливъ човекъ ако и поспрада, имѣнія своя изгуби, или оп' кога оклевешанъ быва, Богъ нѣга неосшавля, єрбо є онъ ушѣшишель печалнымъ, щедри подашель шребующымъ, и защишишель слабымъ

бымъ и бѣднымъ. Зато сынови! ако васъ буди какова у животу непогода посѣпи, нероптайте на Бога, као што обычно кодъ слаби люди быва, но и у найвешьой несрешьи, благодареніе нѣму воздавайте, и молите се да васъ бѣде избави, и желанія ваша исполни.

Узме ли вамъ оно што вамъ є найдражіе на свету, зато опетъ немойте скорбити, ни мислити, да є за васъ сва надежда изчезла, но живите у терпѣнію и надежди, по моемъ примѣру, пакъ шье вамъ Богъ све изгублѣно возвратити. — Срешьу и благополучіе ваше неполажите у богатству, чести, и достоинствама, но у задоволству, здравлю, и трудолюбію. А нарочно свакомъ, кои у содружеству человѣческомъ живи, любовь и нелицемѣрно пріятельство, велми є нуждно. Таковымъ начиномъ истребила бы се сила непріятельства и вражде, а любовь царствовала, и распространила се. Гди права лю-

 бовь

бовь медьу Градьани свое владѣйспво има, шу лажь, оклевешаніе, злоба, зависпь, и свакогъ рода грабежъ и насиліе, испреблѣно быши мора.

Ове мое кое самъ вамъ садъ, и почаспемъ подавао совѣше, у млада ваша уселише срца, и по ньима живошъ успроявайше, и шако шье ше Божіи сынови, и Отечеспву полезни членови быши.

Цела шри дана у великой радоспи и веселю проведу, а чешверши данъ Ангеларій намѣри дома са своимъ сыномъ врашиши се. Топрвь шшо пушницы на конѣ сѣсши хошяху; додье єданъ юноша на коню и писмо Ангеларію преда. Онъ га ошвори, и слѣдующье гласно предъ свима прочиша:

Благоговѣйный Пресвѵшеръ! разумѣвши да се кодъ Г. Божидара Соколовичь находише, шо непропу щамъ васъ єдномъ обвеселиши вѣсшію — Сербскій Краль на све сшране расписавши, позыва Божидара нашрагъ у Оше-

Отечество, съ обѣщаніемъ сва отузета добра, и званіе возвратити му; изъ причине: што є о нѣговой невинности полно извѣщенъ. — Призовите га сѣмо, да отсюду *Нашимъ* Благословеніемъ и рукопомотыю, у свое што скоріе, Отечество, предузме путешествіе.

Вамъ доброжелателный
Патріархъ: Цариграда.

Божидаръ ове разумѣвши рѣчи, обрадуе се, и на путъ купно са сыномъ и кћерію, оправляти се почне. Владиславъ и Милица, опечалени, сузами свое орашаваюћи лице: што ће ю садъ безъ ньи чинити, и кодъ кога прибѣжища тражити имаю, вопрошаваху: Божидаръ к' Ангеларію окренувши се рекне: Ты си ми брате ово кое самъ досадъ притиажавао добро, на свагда поклоніо, слѣдователно дозволитьешъ да я съ нимъ и послѣдньѣ учинимъ уређеніе. Я пакъ Владиславу и Милицы ово аки собственно, на свагда покланямъ, и те-

бе

бе да то поцврдишъ, молимъ.

Ангелаpій Твоя уредба мени се допада; зашо и я велимъ: ньіово да буде, оніи съ ньимъ да управляю, по свомъ хошѣнію.

Младенъ пакъ обрашивши се къ Владиславу и Милицы, овако имъ начне говорити: нисше вы родьени, ни воспишани, да у пусшиньи вашъ проводише живошъ. — Уединени живошъ само сшарымъ, и шако репьи за радню вешь неспособнымъ людма присиои, гди оніи ошъ свію свѣшски мяшежа удалени, шишиномъ спокойсшвія наслаждаваю се. Вы сше пакъ млади, пуни крѣпосши и живосши, слѣдовашелно ніе право да овде земледѣлію служише, кадъ своmъ Ошечесшву на ползы быши можеше.

Я вамъ совѣшуемъ да у ваше идеше Ошечесшво. Краля ако не лично поне посредсшвомъ другога о вашой извѣсшише невинносши, и молише да васъ у Ошеческа своя прими нѣдра. Болѣ ваше свободе ради, мы шьемо

сви

скупа у Болгарію отити, и Кралю истину живо предъ очи ставити, и молити: да вамъ свою паки поклони милость.

Владиславу и Милицы ове се допадну речи, и оніи заключе у свое да се врате Отечество. При отходу Божидаръ оно добро своимъ робовомъ поклони, и шако сви путешествію готови, пре нежели подьу, отиду у капелицу, гди Ангеларій путешествивенно молебствіе соверши, и шако препоручивши се Богу, весело у Цариградъ предузму путешествіе. Патріархъ ихъ драговолно примивши, богато обдари, и благословеніемъ на путъ отпусти.

Благопоспѣшнымъ вѣтровомъ срепно додьу у Болгарію. Божидаръ съ испрошенымъ дозволеніемъ приступи к' Кралю Болгарскомъ, и своя му преповѣди страданія, да бы га сопымъ болѣ своіой молби приуготовіо. За шымъ живо представивши му ствар предъ очи увѣри га, да су о-

боe

бое Владиславъ и Милица невинни, и да оніи за милость и опрощенѣ молу. Краль полно увѣренъ, и о ньіовой невинности извѣщенъ обетьа све заборавити, и тако ньи радосно примивши, првомъ славомъ и честію као и пре увѣнча.

А Божидаръ, Младенъ и Даница у Сербію отиду, гди отъ свои сограждана великомъ дочекани буду радостію. Стараць, старостію ослабљенъ, нехте више войническо на себе примити званіе, но оно за свогъ испроси Младена.

После три месеца Даница у бракъ ступи, и прекрасна породи чада. Младенъ повинуюћьи се жельи Отчиной, накодье у бракъ ступи, и лицемъ ни Дьурдьевъ данъ са *Ружицомъ* Вукосава *Гвоздановича* Србскогъ войводе кћьерію, вѣнча се.

А Владиславъ и Милица, у великой живећьи любови, Божіимъ благословомъ обдарени добію сына, комъ

при

при крещенію *Святополкъ* име дано буде.

Краль *Симеонъ* Владислава нѣгове добродѣтели ради іощь выше неже-ли пре любяше, и уважаваше. — Благостояніе Болгарске Државе све вешье и вешье бываше — Христіански законъ мановаиемъ Божіимъ расшяше, и умножаваше се — Нова уреждения общемъ благу клонима, коя є Владиславъ одобреніемъ кралѣвимъ уводіо, бяху причиномъ; да є Болгаріа къ своимъ совершенсшву приспѣвала, и сугубимъ сшопама просвѣщавала се.

Име-

Имена Г. Г. Предчисленика.

БЕЧКЕРЕКЪ ВЕЛИКИ.

Послани отъ Стефана Поповича Солара.

Пречест Гдн. Лазаръ Поповичь Протопр. и ч. Консіс. Ассесоръ.

Чест. Гдн. Іоаннъ Сумеоновичь Парохъ.

Чест. Гдн. Георгій Николичь Парохъ и Катих.

Чест. Гдн. Петаръ Цветковичь Пар. и Катих.

Чест. Гдн. Стоиша Христичь Парохъ.

Чест. Госп. Емануилъ Бакаловъ Діаконъ и Дѣтовоспитатель.

Чест. Гдн. Сумеонъ Поповичь Діак.

Благород. и высокоуч. Гдн. Евстатій Михайловичь Бировъ, и Списатель. — Благор. Гднъ. Павелъ Савичъ Сенаторъ Общества Комесаръ. — Благород. Гдн. Константинъ Исранджичь Оберкотеръ. — Бла-

Благород. Гдн. Стефанъ Вуковичь закл. Адвокатъ. — Высокоучен. Гдн. Михаилъ Аѳазовичь Проф. и кр. Табле закл. Нотаріи. — Благор. и высокуч. Гдн. Владиславъ Савичь Адвокатъ. — Почтенород. Г. Малешъ Крстичь избрани ком. членъ и великокупецъ. — Почт. Г. Симеонъ Ѳеодоровичь трг. и избрани ком. Членъ. — Почт. Г. Несторъ Дімітріевичь трг. и избрани ком. Членъ. — Почт. Г. Петаръ Димитріевичь трг. и избрани ком. Членъ. — Почт. Г. Тимоѳей Савичь трг. и изб. ком. Членъ. – Почт. Г. Кирілъ Ристичь трг. и избр. ком. Членъ. — Почт. Г. Стоянъ Славичъ трг. и избр. ком. Членъ. – Почт. Г. Аронъ Пеичь и Братъ его Александеръ купцы и ком. Членови. — Почт. Г. Гаврилъ Адамовичь трг. и ком. Членъ. — Г. Петаръ Павловичь трг. за свою супругу. — Г. Теодоръ Живановичь за свое сестре. — Г. Теодоръ Шаинъ за сестру Катаріну. —

БЕЛА ЦРКВА.

Высокопреп. Гдн. Исаій Груичь О. Ж. М. Злапіце Игуманъ и конс. Членъ. — Пречест. Гдн. Софроній Івачковичь Протопр. Ораовички, и конс. Членъ. — Препод. Гдн. Нікіфоръ Манчулъ Намѣстникъ

Мон:

Мон: Златице. — Чест. Г. Савва Коичь Пар. Врачевгайски. — Благор. Гн. Живоинъ Пополичъ Капетанъ. – Благор. Гн. Марко Крестичь Аудиторъ. – Почтенор. Гдн, Евтими Варзи Сенаторъ и трг. — Г. Іосифъ Неделковичь трг. — Г. Арсенїй Іакшичь малеръ. — Г. Іоаннъ М. Поповичь трг. — Г. Коста Іановичь Шнайдеръ. – Г. Сумеонъ Журжъ совокуп.

А Р А Д Ъ.

Єго Преосвящ. Гдинъ. Несторъ Іоановичъ Епископъ Арадски за своего зепа Нікіфора Рашковичь Пароха Арадскогъ.— Благор. Гдинь Павелъ отъ Шербъ Архіваріусъ. — Гднъ. Видъ Стояновичь Адвокатъ. — Благораз. Г. Георгій Радакъ Учитель. — Благор. Г. Елисавета Краіованъ. — Г. Арсеній Димитріевичь серб. учил. ученикъ.

В. К И К И Н Д А.

Преч. Гдн. Василіе отъ Стояновичь Протопресв. Чанадски, С. Торонтал. Вар. и Ч. конс. Темиш. Присѣдатель. — Чест. Г. Іоаннъ Влаховичь Парохъ. — Чест. Г. Ааронъ Костичь Парохъ. — Чест. Г. Урошъ Трифунацъ Капел. — Благор. Гдн.

Фі-

Філіпъ Вайдичь Сенаторъ. — Бл. Г. Іоаннъ Таназевичь Докторъ прав. и Оберноторъ. — Благ. Г. Александеръ Ісаковичь први Фишкалъ. — Благ. Г. Іоаннъ Маргетичь Вице-Фишкалъ. — Благ. Г. Василіе Недичь Рехнунгсфіреръ. — Бл. Г. Николай Стояновичь. — Г.Михаилъ Стояновичь обое Адвокати варм. Торон. віцефишк. — Высокоуч. Г. Павелъ Стефановичь. — Г. Александеръ Веселиновичь. — Г. Кузманъ Телечки. — Г. Николай Марковичь. — Г. Стефанъ Іоановичь Адвокати. — Выс. Г. Стефанъ Дилберъ землемѣръ. — Г. Георгіе Богдановичь. — Г. Павелъ Влаховичь Акцесіста. — Г. Аркадій Василіевичь пашвар. — Г. Теофилъ Іойкичь нот. — Г. Димитріе Гайчичь Коморашъ. — Г. Василіе Ристо Адюнктъ. — Высокоуч. Г. Г. Тома Удицки проф. — Благораз. Г. Аркадіе Петровичь 3. кл. Учит. — Г. Георгіе Бранкованъ масе кураторъ. — Г. Христофоръ Кенгелацъ прав. слиш. — Г. Атанасіе Кенгелацъ мудр. слиш. — Г. Гаврилъ Пупникъ поета. — Почтенор. Г. Георгіе Фани. Г. Георгіе Русъ — Г. Іоанъ Стаиоевичь. — Г. Волтезаръ Николичь. — Г. Лазаръ Стефановичь. — Г. Аронъ Томичь. — Г. Прокопіе Боіереску. — Г. Мита Іанковичь. — Г, Данилъ Ісаковичь. — Г. Григоріе Стаиоевичь. — Г. Василіе Кекезъ трговцы. — Г. Іоаннъ Ни-

ко-

количь шпекул. — Г. Павелъ Мунчичь кабанчаръ. — Г. Александеръ Вайдичь економ. — Благор. Гжа Катаріна Поповичь Сенатор. — Гжа Іуліана Виловски рожд. Пеичь. — Гна Юліана Кекезь рожд. Чокерлянъ. —

КОБІНЪ.

Пречест. Г. Арсеній Предраговичь Парохъ Ковінски, и консіст. Ассесръ 30. Кн. — Чест. Г. Гаврилъ Милошевичь пар. — Чест. Г. Ненадъ Путникъ. — Чест. Г. Аронъ Міинъ Пароси Иланджански. — Чест. Г. Іаковъ Дьуричичь. — Г. Николай Марковичь Пароси Оповачки. —Чест. Г. Арсеній Пошпичь пар. Брестовачки.— Чест. Г. Пантелеймонъ Петровичь пар. Фердінандски. — Г. Іосифъ Раичь, и Г. Георгій Дьуричичь капелан. новоселски. — Г. Іоаннъ Милковичь Діак. — Г. Михаилъ Путникъ Діак. и Учит. — Г. Самуилъ Милорадовичь Діак. — Благор. Г. Георгій Марковичь Оберлайт. — Г. Аронъ Становичь Лайтн. — Г. Максімъ Тырчинъ Лайтн. — Гда. Іберайтеры. Г. Николай Небригичь Старчевачки. Г. Николай Драгичь ковінски. — Г. Борна Георгій корняревски. — Богословцы: Г. Матей Предраговичь Г. Илія Димитріевичь. —

Г.

Г. Максімъ Векецки. — Петаръ Купусаровичь. — Дѣтонаставницы: Г. Георгій Векецки Балванишки. — Г. Іоаннъ Молдановичь ковінски. — Андрей Петровичь Иланжански. — Купцы Г. Стефанъ Новакъ Марковичь. — Г. Димитрій Милинковичь. — Г. Павле Кунатровичь. — Мапей Амбрушъ изъ Плочице. — Г. Георги Теодоровичь изъ Брестовца. — Г. Николай Вишницки. — Г. Михаилъ Купусаровичь капларь. — Г. Андрей Станковичь Надзират. Школ. — Г. Григори Маринковичь црковни сынъ. — Г. Іоанъ Павловъ шнайдеръ новоселски. — Гжа. Мара Мунчичь любит. книж. — Гдчна Катаріна Ћірковичь. — Гдчна Рахила Купусаровичь. Гдчна Персіда Петровичь. — Маріа Лазаревичь. – Христина Ранковичь. – Агатіа Предраговичь Ученице. – Чест. Ги. Теодоръ Риповъ пар. севкерински – Г. Павелъ Ранковичь. – Г. Іоанъ Деспинићъ – Г. Сава Станковичь. – Г. Павелъ Теодоровичъ. – Г. Александеръ Іаничь. – Олимпіада Маркнуша. – Юліана Голубничића ученице.

КАРЛОВО.

Чест. Г. Димитріе Цуцичь пар. – Г. Діонисіе Грунчь нотаръ. – Г. Мойсей Ста-

Стаиисавлѣвъ Бировъ. – Г. Еросимъ Поновъ ешкутъ. – Г. Ефтиміе Цуцичь касиръ. – Благораз. Г. Василіе Филиповичь учит. – Чест. Г. Мойсей Стефановъ совер. Богосл. – Г. Петаръ Бешлинъ шроваць.

КЕРЕСТУРЪ.

Г. Георгій Хайвазъ нотар. – Г. Марко Поповичь касиръ. –

КУМАНЪ.

Чест. Г. Васили Николичь пар. – Благ. Ефтиміе Секуличь Учитель. – Г. Марко Блажичь касиръ. – Г. Николай Анѣелиѣъ. – Г. Стефанъ Ђорђевиѣь шрг. – Г. Павле Катиѣъ шнайдеръ. –

КРАГУЕВАЦЪ У СЕРБІИ.

Посл. отъ Г. Іоана Стефановича Учителя Крагуев:

Его Сіятелство Г. Милошъ Обреновичъ Князь Србски. – Г. Марко Хаджи Споилко Азнадаръ. – Г. Петаръ Марковичъ секретаръ. – Г. Іоанъ Хаджи Трпковичь секреп. наіе крагуев. — Чест. Г. Радивой Павловичь пар. мечковачки. – Г. Іоанъ Стефановичь ковинацъ Учит. – Младенъ Стайковичь ученикъ. – Милиеавъ Топаловъ. – Христифорь Георгіевичь. – Станко Стефановъ – Михаилъ Крезтиѣъ

стићь – Иліа Поповићь – Милое Іоановићъ – Петаръ Стойковићь – Димитри Сивићь – Алекса Іоановићь – Николай Липовићь – Антони Райковићь. – Іоанъ Стояновићь – Петаръ Іоанновићь – Апанасіе Цветковъ – Константинъ Іоанновићь. –

МЕЛЕНЦЫ.

Благород. Г. Димитри Трифунацъ отъ Башфе, Дішпрікша кікінд; судіа, и в. вармеће Торон; Асесоръ, за своегъ сына Іоанна првогь Фишкала торон: вармеће, и нѣговогъ сына Георгіа 2 кн. – Почтенор. Г. Николай Хаджићь за сына Лазара и хтьеръ Марію 2 кн; –

ІОЗЕФОВО.

Честн; Г; Георгій отъ Міоховићъ пар· – Г. Іоаннъ Бугарски нотар. – Г. Андріа Неранчићь касиръ. – Г. Александеръ Міоковићь. – Лука Французъ ћурћіе. – Васа Содићь земледѣлацъ.

ТУРСКА КАНЬИЖА.

Честн. Г. Дамянъ Магарашевићь пар: – Благор: Г. Алексіе Жилићъ провизоръ. – Г. Орестіе Дука Ішпанъ. – Г. Сава Фіріћаски нотаръ. – Благор. Г. Аркадіе Ташаровићь Учит. – Г. Аксентіе Кнежевићь совер: Богословъ. – Гдчна Хрисшіна Хаджићь. –

МО-

М О К Р І Н Ъ.

Г: Димитри Живановићь Биров. – Г: Георгіе Рићички касиръ. – Г. Александеръ Кириćь за сына Ефтіміа. – Г: Аронъ Іоановићь масе кураторъ. – Благораз: Г: Младенъ Ковачевићь II кл: Учит: – Г: Георгіе Костићь Арендаторъ. – Г: Захаріе Звекићь трговацъ. – Г: Іоанъ Дилберъ епитропъ. – Іосифъ Дилберъ избрани житель. – Благ: Г: Младенъ Ковачевићь Учит: –

П А Н Ч Е В О.

Высокопрепод: Г: Теодосій Церняиски мон: Воиловіце Игуменъ, и Ч: кос: Асесор 5 ки: –

Ч О К А.

Чест: Г: Васили Стефановићь пар: – – Чест: Г: Аркадіи Поповићь пар: – Благор: Г: Аркадіи Косанићь Учит: – Ефремъ Стояновићь Церк: служ: – Игнятъ Доситъ ковачки калфа. – Іcаіа Деминъ – Аркадіи Іоановићь ученицы. –

С А Н А Д Ъ.

Чест: Г: Теодоръ Иліевићь пар: за сына Харітона. – Чест: Г: Артеміе Перишићь Діак: и Учит: 2 ки: – Георгій Ми-

Михайловићь. – Новакъ Цвеићь ученицьк. – Лазаръ Іоановићь берберинъ. –

Ч А К О В О.

Отъ Чести: Г: Георгіа Поповића пароха, и книж: ревним:

Чести: Г: Совокупитель – Благор. Г: Сумеонъ Милинковићь Учит: II класе. – Г: Савва Кнежевићь Учит: Ћирски. – Г: Георгій Лерра трговъ. – Благор: Г: Софроній Поповићь Учит: I клас: – Г: Андреи Станишичь трг. – Гжа Анастасіа супруга Димитріа Антоновичь. – Благонадеж. Юноша Сумеонъ Пропичъ 4 школе слыш. – Іоанъ Савичь ученикъ изъ Гада. – Г. Димитри Поповичь за Сына Николая. – Г. Григори Іванчанінъ за сына Василіа. – Гдчна Марта Поповичь внука протопр: – Г. Іоанъ Войновичь за сына Василіа. – Г. Евгеніе Новакъ за сына Константина. –

Г. Ника Протичь за сына Димитрія. – Г. Георгій Мича за сына Іоанна. – Г. Стефанъ Николичь за Дщ: Марію. – Г. Атанасіе Величко за сына Николая. – Г. Ђока Георгіевичь за сына Димитрія. – Петаръ Поповичь учен:. – Іоанъ Жера учен: – Ефтимій Іоановићь учен: – Г. Павелъ Константіновићь купец. – Г. Димтріи Трандафіровићь тргов.

Т А Р А Ш Ъ.

Чест. Г. Аронъ Поповићь пар: – Г. Стефанъ Телечки нотар. – Г. Андрей Ђулинацъ касиръ. – Г. Васа Толмачевъ ешкупъ. – Г. Лазаръ Толмачь тргов. – Г. Василіи Іоановићь чизмаръ. – Лука Давідовићь ученикъ. –

Т Е М И Ш В А Р Ъ.

Высокопрепод: Г. Константінъ Андреевићь Игуменъ и пар:, кпому и консіс: Членъ.

Членъ. – Пречест: Г. Стефанъ Поповићь Сінгелъ и консіс: нотаріусъ 5 кн. – Чес: Г. Стефанъ Дракулићь Діак: и Дѣповосп: – Благор: Г. Стефанъ Георгіевићь отъ Ападіе шемиш: Бировъ, и варм: Ассесоръ. – Благор: Г. Николай Маленіца отъ в: Гая, варм: Ассесоръ, и особито ревностни Србинъ. – Благор: Г. Іларіонъ Влаховићь сенаторъ и комесаръ. – Благор. Г. Димитрій Кузмановићь консісп: Фішкалъ за сына Георгіа Адвоката. – Благор: Г. Павелъ Іоановићь Фішкалъ. – Благор: Г. Іоанић Бакићь варош: капетанъ. – Благор: Г. Іоанъ Козуловићь експедиторъ. – Благор: Г. Атанасіи Звекићь Адвокатъ. – Благор: Г. Іоанъ Стояновићь філећазски полномощникъ и ревнитель книжества 2 кн: – Высокоуч: Г. Тімотей Петровићь Архіваріусъ. – Г. Адамъ Мековићь Stadt=Wachtmeister. –

Г. Г. ТРГОВЦЫ.

Благор: Г. Георгіи Георгіевићь отъ Ападіе, и трг. – Благопочт: Г. Кірілъ

 Геор-

Георгіевићъ. – Благопоч: Г. Михаилъ Шевићь. – Благопоч. Г. Аркадіа Пеићь. – Благоп: Г Іоанъ Звекићь. – Благоп. Г: Іоанъ Іанковићь. – Благоп. Александеръ Трандафілъ. – Почт: Г. Іоанъ Коядиновићь. – Почт. Г. Стефанъ Шандровићь. – Почт. Г. Іоанъ Панаіотъ – Почт. Г. Павелъ Шандровићь. – Г. Константінъ Радакъ трг. калф, – Г. Константінъ Пачићь трг. калфа. –

Ученицы лат. Школе.

Благораз. Неделковићь Атанасіи Хуман. 2 лѣт. – Іанковићь Савва Хум. – Дамаскінъ Іоанъ Хум. – Неделько Димитрій Хум. – Болићъ Александеръ Хум. – Ранковићь Іоанъ Хум. – Даданіи Павелъ Хум. – І лѣта – Деметеръ Панаіотъ – Крачунееку Іосіфъ – Калачанъ Лука – Херцеговаць Іосіфъ сінтак. Бранкованъ Стефанъ – Панаіотъ Кузманъ. – Брашовићь Константінъ – Докторовићь Па-

Павелъ – Николићъ Димитріи – Петровићъ Николай – Завишићъ Северінъ – Завишићъ Севастіанъ – Пеша Свешозаръ – Морголовићъ Софроніи – Кокишъ Іоанъ.

ФРАНЬВО.

Честн. Г. Александеръ Іоановићъ пар. и списат. – Честн. Г. Іаковъ Гавриловићъ пар. – Честн. Г. Димитріи Ђаковацъ капел. – Высокоуч. Г. Стефанъ Чокерлянъ у с. Дїштрикту котаріи. – Г. Іоанъ Райковићъ касіръ и туторъ. – Г. Александеръ Бранковићъ – Благор. Гжа Юліана рожд. Іеней, садашня Недићъ. –

ПЕШТА.

Честн. Г. Аѳанасій Гоићъ парохіе Вацке Администраторъ. – Почтеннородни Г. Г. Георгій Кузмановикъ, терг. и членъ комун. – Міхаилъ Іоанновићъ, терг.

терг. и членъ комун. – Іоаннъ Трифуновићъ терг. и II терг. Предстоятель. – Петръ Раићь терг – Іоаннъ Деметровићь терг. – Андрей Розмировићь терг. и Манипулантъ Матице Сербске. – Іоаннъ Кнежевићь терг. изъ Осѣка Г. Георгій Станковићъ терг. и Николай Стояновићь терг. Подлужко – Сремска Библіотека.

С О М Б О Р Ъ.

Честт: Г. Авраамъ Максімовићь пар: — Честт: Г. Константінъ Стоичићь Пар: — Честт: Г. Іоаннъ Теодоровичь Діак: — Благор: Г. Іоаннъ Михаиловићь Бировъ Варош: — Благ: Г. Давідъ Коньовићь Капет: — Высокоуч: Г: Тріфунъ Атанацковићь Кр: Таб: закл: Нотар. — Благор: Г. Димитріи Мороквашићь Сист: Дѣтонаст: — Г. Іаковъ Кіровићь Общ: Член. — Г.

Пе

Петаръ Мороквашићь шрг: и Общ: Член. — Г. Василій Боскаръ Ц: К: Декр: Соларъ за Сына Марка. — Г. Матей Маторушки шрг: — Г. Іоаннъ Павловичь шрг: калфа. — Г. Лука Раписавлѣвићь изъ Панчева. — Г. Константінъ Стояковићь шрг: калф:— Г. Андріа Павелъ Поповићь. — Г. Димитрій Богнарићь шуторъ. — Г. Стефанъ Кнежевићь чизм: — Гжа Персіда Вукићевићь рожд: Зарићь.

ФРАНЋВО.

Честн: Г. Александеръ Іоановићь Пар — Честн: Г. Димитрій Ћаковачки Капел: — Благород Г. Іосіфъ Фехиръ Сенат: за Сына Николая. — Г. Петаръ Веселиновићь Дистр: Касснеръ. — Г. Стефанъ Чокерляић закл: Нотар. — Г. Димитри Сервінацъ шрг: — Г. Іоаннъ Ковачевъ Бировъ. — Г. Давідъ Влашкалінъ Касиръ. — Марко Влашкалінъ Ешкутъ. — Г. Іоаннъ Раиковићь закл: Сирот: Отацъ. — Г. Іоаннъ Секу-

Секулићь форшп: Комес: — Благораз: Г. Іоанић Маджаровъ Стар: Клас: Учит: — Г. Арсеній Главашъ тргов: — Г. Ѳеофілъ Главашъ Економъ. — Г. Тімотей Риспићъ трг: — Г. Димитрій Недићь трг: калф. — Коста Живковъ Економъ. — Гжа Юліана Недићь рожд: Еней. — Гжа Персіда Секулићь рожд: Петровићъ. — Гжа Юліана Поповићь. — Гчна Анна Поповићь Пит: Сервінацъ. — Юліана Юрасъ. — Г. Наумъ Недићь. — Г. Василій Николичь. Г. Василіе Поповићь Сензали. — Г. Александерь Бранковићь Салеръ. — Г. Неца Лазићь ковачь. — Г. Ефта Стояновићь. — Г. Максимъ Паничь Тишлери. — Г. Петаръ Атанасіевићь женски Сабовъ. — Г. Сіма Петровићь мушки Кроячъ. — Александеръ Капетановићь ученикъ. — Орестіе Верешки учен.

Н. Б Е Ч Е Й.

Чест: Г. Ніколай Іановићь Администрати за Ктіеръ. — Г. Георгій Ранковићь

Спаис:

Сианс: Касенеръ. — Г. Михаилъ Сечански шрг. за Сына Ніколая. — Г. Александеръ Демешровићь шрг. — Гчне Хрісшина и Софіа Демешровићь. — Г. Сшефанъ Поповићь рожд. Георгіевићь. — Г. Димишрій Пандуровићь. — Г. Конспаншінъ Докшоровићь шрг. — Г. Іоаннъ Дада Семзалъ. — Г. Іоаннъ Теодоровићь Комісіонеръ. — Г. Конспаншінъ Пешковићь шлоссеръ. — Г. Александеръ Кімпановичъ Самуиж. — Г. Александеръ Поповићь Сапун. — Г. Теодоръ Живковићь Сапун. — Свешозаръ Кімпановићь. — Благород. Г. Тодма Тапавіца Учит. и Совок. Пренум. —

М О Х О Л Ъ.

Чест. Г. Конспаншінъ Поповићь Адм. С. Бечейски. — Чест. Г. Савва Капьура Админ. Мохолски. — ГГ. Іоаннъ Докишъ Кацел. — Г. Іоаннъ Поповићь закл. Бировъ. — Г. Григорій Цвеићь закл. Нош. — Г. Іосифъ Тришольскій закл. Нош. —

Высо-

Высокоуч. ГГ. Іосифъ Беричь, сов. Філ. и Ааронъ Бараджичь сов. Філ. — Благор. Г. Димитрій Каракашъ Куріалистъ. — Г. Сум. Матеичь, Касиръ. Г. Ааронъ Григоровичь, Епітропъ. — Г. Іаковъ Поповичъ, Економъ, Ніколай Поповичъ Ландвер. Лайтнантъ. — Г. Іаковъ Мислиčь, Тергов. — Г. Петръ Поповичь, Тергов. — Петръ Радоничь, Тергов. — Г. Іоаннъ Поповичь, Совокупитель Пренумеранта.

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ

2.19/86.
1.000

A

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

Р13Ср111105.2